7Я

12. 2010

семья и школа

Фабрика мультфильмов
страница
12

Судьба слова
страница
18

Торопливые истории
страница
31

Игры в комнате
страница
37

журнал для родителей

Фото Елены Боковой

7я семья и школа

Журнал
для родителей
Основан
в 1871 году
Возобновлён
в 1946 году

На обложке:
фото Вл. Луповского

В номере:

Советы и рекомендации

Ольга Алексеева, Ирина Козлова
Старшие и младшие
2

Каково это — быть старшим ребенком в семье? А каково младшим? Кто будет более успешен в жизни? Или же порядок рождения вовсе не играет никакой роли и не влияет на развитие?

Елена Никитина
Нестандартные каникулы
7

Иногда в явно учебное время на улице сильно прибывает бездельничающих подростков. Это в ближайшей школе каникулы «по эксперименту»...

Борис Бим-Бад
Весы в юной душе
16

Каковы наиболее глубоко укоренившиеся в нашей душе представления о хорошем и плохом в жизни? Какие впечатления юности способствуют становлению этих представлений?

Повод к размышлению

Вокруг развития и воспитания
4

Бернар Фрио
Торопливые истории
31

«Торопливые истории» называются так потому, что «спешат кончиться». А спешат кончиться, чтобы их легче было осилить детям, которые не любят или плохо умеют читать. Сочиняли их тоже дети — вместе с учителем

Чтение

Людмила Самойлова
Голоса из мёртвой деревни
8

Длинные ленты леса, глухие деревеньки и поля, зарастающие березняком. Кажется, человеческая нравственная воля исчерпала себя...

Ася Петрова
Такая вот жизнь; Витя догола
Рассказы
14

Мариэтта Чудакова
«Мой грустный товарищ, махая крылом...»
18

Из цикла «Злоключения русского языка в двадцатом веке»

Лия Осипова
Путь Левитана к «Левитану»
20

Государственная Третьяковская галерея посвятила большую выставку 150-летию со дня рождения выдающегося русского художника Исаака Левитана

Роза Хуснутдинова
Когда длится золотая осень
Рассказ
23

Фрида Вигдорова
Девочки (дневник матери)
26

Продолжаем публикацию книги замечательной писательницы, педагога, публициста

Лия Осипова
Картинная галерея: Эль Греко
40

Домашние занятия

Марина Ляукина
Новогодний котенок
34

К праздничному столу — салаты
36

Игры в комнате
37

ЗАО Редакция журнала
«Семья и школа»

Генеральный директор
В. Ф. Смирнов

Главный редактор
П. И. Гелазония

Редакция журнала:
Т. Я. Кедрина
(досуг и быт),
Л. А. Комарова
(художественный редактор),
Н. С. Мавлевич
(школа и общество),
Л. Ф. Осипова
(культура),
В. А. Рыбаков
(развитие и воспитание ребенка)

Дизайн-проект журнала:
В. Е. Валериус

Предпечатная подготовка:
И. В. Аршанский,
О. В. Шорохова

Подписные индексы:
по Объединенному каталогу «Пресса России» — 70909;
по каталогу «Роспечати» — 70906;
по каталогу «Почта России» — 99351.
Подписка через Интернет:
presscafe.ru

С анонсами свежих номеров нашего журнала вы можете познакомиться на страницах сайта mag7a.narod.ru

Книжная редакция:
С. И. Сивоконь

Редактор интернет-сайта:
О. Л. Журавлева

Распространение:
Т. К. Чулкова

Обеспечение выпуска:
А. М. Бакланова,
Е. В. Угрюмова

Учредитель и издатель:
ЗАО Редакция журнала «Семья и школа»
Свидетельство о регистрации № 017036
Госкомитета РФ по печати

Адрес редакции:
129626 Москва,
улица Павла Корчагина, 7, строение 1
Телефон/факс: (495) 683-8614
e-mail: mag7a@narod.ru

Отпечатано в ОАО ордена Трудового Красного Знамени «Чеховский полиграфический комбинат»
142300 город Чехов Московской области
e-mail: marketing@chpk.ru
Сайт: www.chpk.ru
Телефон: 8 (495) 988-63-87
Факс: 8 (496) 726-54-10

№ 12 (декабрь) 2010
Подписано в печать 22 ноября 2010 года.
Формат 60 × 90/8. Печать офсетная.
5 печ. л. Тираж 5900 экз. Заказ

В розничной продаже цена свободная

© ЗАО Редакция журнала «Семья и школа», 2010

Ряд районных и сельских библиотек в нескольких регионах России получают журнал благодаря финансовой поддержке Фонда «Президентский центр Б. Н. Ельцина»

Старшие и младшие

**Ольга Алексеева,
Ирина Козлова**

Каково это быть старшим ребенком в семье? А каково младшим? Чем они различаются? Кто лучше развивается? Кто будет более успешен в жизни? Или же порядок рождения вовсе не играет никакой роли и никак не влияет на развитие? Эти и схожие вопросы — одни из «вечных» и обсуждаемых в каждой семье.

Что говорят мамы

Беседуя с матерями, которые растят двоих детей, мы спрашивали их, похожи или не похожи их дети? И вот что выяснили.

Все матери говорили, что их дети очень разные, даже несмотря на то, что у них одни и те же мамы и папы, они живут в одной семье, да и разница в возрасте невелика. Некоторые матери даже считали, что старший и младший являются полной противоположностью друг другу. Про старших чаще говорили: они более целеустремленные, ответственные, упорные, обязательные и обладают лидерскими качествами. Именно старшие дети, по оценке матерей, были лучше готовы к школе и лучше учились. Младших же называли более упрямыми, стеснительными, тихими; но зато они чаще отличаются (по словам матерей) «нестандартным мышлением».

Большинство матерей отмечало: ведущим в паре является именно старший ребенок. То есть младшие дети часто прислушиваются к старшему, спрашивают его или ее совета, идут у него на поводу. С одной стороны, это можно объяснить тем, что старший из-за возрастных преимуществ чаще был инициатором игр, пользовался авторитетом и направлял младшего. Однако в тех семьях, которые мы опрашивали, разница в возрасте между детьми не превышала пяти лет, у них были во многом общие интересы и общие друзья, и, тем не менее, ведущим в их паре все равно был старший. Скорее всего это связано с некоторыми личностными особенностями старших детей, для которых характерно стремление к лидерству и доминированию как над младшим братом или сестрой, так и в школе и в дружеских компаниях, или же с той ролью, которая определяется для него в семье. Ведь старшему, едва в семье появится младший брат или сестра, внушается, что он должен во всем показывать пример и помогать младшему.

Тем не менее, больше проблем и беспокойства (в тех случаях, когда матери говорили, что у них есть какие-то жалобы и просили совета психолога) вызывал у матерей именно старший ребенок. Эти проблемы были разными у разных семей. Кто-то говорил о том, что старший ребенок все больше и больше отдаляется, не делится своими секретами, его становится все сложнее вызвать на откровенный разговор. Кто-то наоборот, отмечал, что старший более эмоциональный и ему сложнее будет адаптироваться в обществе. Но наибольшее беспокойство у матерей связано именно с тем, как сложится судьба ребенка в дальнейшем. Хотя с другой стороны, это беспокойство, скорее всего возникало потому, что на момент интервью старшие дети заканчивали школу, и перед ними стоял вопрос о выборе будущей профессии. Естественно, их судьба вызывала большее волнение у матерей.

Итак, наш опрос показал, что матери считают своих старших детей более ответственными. Младшие куда менее самостоятельны, даже если разница между братьями и/или сестрами меньше пяти лет. Совсем скоро в обществе их будут считать людьми одного возраста, а может, считают таковыми уже сейчас. Но их матери продолжают видеть в старшем ответственного лидера, а в младшем — тихого ведомого.

Для того чтобы проверить, правы ли матери в своих представлениях о различиях между детьми, мы попросили детей заполнить психологические тесты. Оказалось, что младшие и старшие дети одинаково хорошо справились с интеллектуальными заданиями, так что нельзя сказать, что у кого-то из них выше интеллект и лучше способности. Не различались старшие и младшие дети и по таким характеристикам, как общительность, потребность быть в центре внимания, эмоциональная стабильность, тревожность и склонность к рискованному поведению, к поиску новых ощущений в жизни. Единственной чертой, по которой старшие и младшие дети отличаются друг от друга, оказалось вот что: старшие дети более активны, лучше справляются с заданиями, требующими личной инициативы, они более решительны и уверены в себе. А младшие, напротив, часто полагают, что все происходящие в их жизни зависит не от них самих, а от внешних сил (от судьбы, окружения и т.д.), они более уступчивы и поддаются влиянию.

А что думают дети?

Мы спросили у них, кем же все-таки лучше быть — старшим или младшим ребенком? И вот какие ответы получили.

Большинство из опрошенных — независимо от того, были они старшими или младшими, — сказали, что хотели бы быть старшим ребенком в семье. Намного меньше было тех, кто хотел быть младшим (хотя желание стать младшим изъявили некоторые старшие дети), и еще меньше тех, кому все равно, каким быть: старшими или младшими.

Причины, почему же лучше быть старшим или младшим, назывались в целом одинаковые. Про старших говорили, что у них больше свободы, они могут командовать, к ним больше доверия, их больше уважают родители:

У старшего больше свободы, доверия. Он опекает младшего.

Старшим быть лучше, когда идет дележ признания.

Старшим быть лучше, если чувствуешь себя старшим, это тебя превозносит над другими.

Старшим можно то, чего нельзя младшим.

Про младших говорили, что им легче, у них меньше ответственности, их чаще прощают за проступки.

Младшего больше любят, мне нравится быть им.

С младшего меньше требуют.

Лучше быть младшим, есть старший, которому можно всё рассказывать.

Мы видим из ответов детей, что привлекательность старшинства связана с большей свободой и большим доверием родителей, в то время как позиция младшего ребенка более «защищенная», комфортная.

Мнение психологов

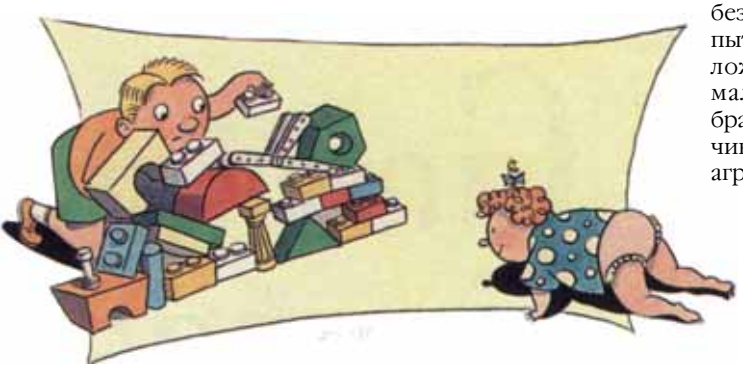
А какое представление о личностных особенностях старших и младших детей сложилось в психологической науке? Одним из первых, кто заговорил о том, что дети в одной семье могут быть не похожи из-за порядка рождения, был выдающийся австрийский психолог и психиатр Альфред Адлер (1970–1937). Он выделил четыре типичные позиции: первенец, второй или средний по

рождению, младший ребенок и единственный ребенок.

Первенец, первый ребенок в семье, — центр родительского внимания. Пока не родился второй, его балуют и опекают. После появления в семье второго ребенка первенец теряет все свои преимущества и власть над родителями. Он свергнут с пьедестала. Конечно же, старший ребенок не хочет отдавать власть, он начинает ревновать родителей к младшему брату или сестре, вступает в конкурентную борьбу за родительское внимание. В результате первенцы становятся жесткими и авторитарными. Адлер полагал, что самый старший ребенок в семье скорее всего консервативен, стремится к власти и предрасположен к лидерству.

Второй ребенок вынужден бороться с первенцем за власть, стремится догнать и перегнать его. Он мчится на всех парах. Вторые дети вырастают готовыми к сотрудничеству и кооперации, но они честолюбивы и амбициозны. Адлер считал, что средний ребенок может ставить перед собой непомерно высокие цели, что фактически повышает вероятность возможных неудач.

Самый младший ребенок имеет преимущество по сравнению с другими детьми, потому что он никогда не может быть свергнут; будучи «малышом» или «баловнем» семьи, он может быть окружен заботой и вниманием не только родителей, но и старших братьев и сестер. Однако положение старших детей таково, что у них больше привилегий, чем у него, и поэтому он испытывает сильное чувство неполноценности — наряду с отсутствием чувства независимости. Жизненный путь младшего ребенка часто отличается от развития остальных членов семьи. Он скорее всего будет стремиться стать другим во всем, поскольку ему легче заниматься чем-то другим, чем соревноваться в том же виде деятельности, который выбрали для себя его старшие братья и сестры.



Единственный ребенок — особенный. Адлер считал, что позиция единственного ребенка уникальна, потому что у него нет других братьев или сестер, с которыми ему приходилось бы конкурировать. В детстве его балуют, излишне опекают. Он растет не готовым к трудностям, не способным к самостоятельному решению проблем. Главной особенностью этого стиля жизни становится зависимость и эгоцентризм.

Один из последователей адлеровской теории Томан утверждал, что поведение взрослого человека определяется той позицией в семье, какую он занимал в детстве. Согласно его представлениям, порядок рождения человека особенно влияет на то, как в будущем сложится его супружеская жизнь. Отношения в супружеской паре будут складываться хорошо и риск развода невысок в тех парах, где муж в бытность ребенком являлся старшим братом, а жена была младшей сестрой, а также в тех парах, где, наоборот, муж был младшим братом, а жена старшей сестрой. Самыми конфликтными же будут те пары, в которых муж — старший из братьев, а жена — старшая из сестер. В таких парах оба супруга стараются быть главными, из-за чего и могут возникать конфликтные ситуации. Еще одним неблагоприятным для семейной жизни сочетанием является союз младшего брата и младшей сестры. В таких парах оба партнера стараются не брать на себя ответственность за важные жизненные решения, что неизменно приводит к серьезным проблемам; особенно тяжело таким парам дается воспитание детей.

В большом исследовании братьев и сестер, проведенном американским психологом Хелен Кох, были выявлены следующие закономерности развития детей в двухдетных семьях. Так, старшие дети оказались более любознательными и уверенными в себе. Девочки, имеющие младшего брата, более ревнивы и агрессивны, чем девочки, имеющие младшую сестру. Это может быть связано с тем, что родители более терпимы к мальчикам, и таким поведением девочки реагируют на несходство в родительском отношении. Мальчики, у которых есть старшая сестра, растут пассивными и безынициативными и могут испытывать проблемы с противоположным полом. В то же время мальчики, имеющие старшего брата, более амбициозны, настойчивы и зачастую демонстрируют агрессивное поведение.

Есть и другие теории. Например, исследователь Ф. Салловей в книге «Рожденный бунтовать» пишет о том, что каждый ребенок, стремясь завоевать как можно больше родительского внимания, старается выработать свою стратегию поведения, которая отличалась бы от поведения брата или сестры. Первенцы оказываются опорой семьи по праву рождения, вследствие чего они более консервативны, амбициозны, агрессивны и ревнивы по отношению к брату или сестре. Младшие же дети в семье не могут занять эту нишу и вынуждены бороться за родительское внимание другими способами. Они более открыты новому опыту, идеям, более общительны и пластичны. Их задача — ниспровергать авторитеты в семье и в обществе. Свою теорию он подтверждает данными о том, что среди революционеров в обществе и в науке гораздо больше вторых и последующих детей, чем первенцев.

В том, что касается интеллектуального развития, то однозначного ответа на вопрос, кто будет умнее — старший или младший, нет. Пожалуй, наиболее разработанной и признанной теорий является модель, которая объединяет не только порядок рождения, но разницу в возрасте между детьми и общее количество детей в семье, доказывая, что интеллектуальное развитие нельзя связывать только с тем, является ли ребенок младшим или старшим. Общий интеллектуальный уровень семьи сильно меняется, когда рождается ребенок или когда один из взрослых членов семьи уходит из нее по каким-либо причинам. В некоторых семьях старший ребенок будет опережать младшего по уровню интеллектуального развитию, а в некоторых, наоборот, младший будет опережать старшего.

Избегать стереотипов

Но это все теории. В семьях часто существует такой стереотип: старший более самостоятельный, ему больше доверяют и больше разрешают. От младшего меньше требуют, его больше балуют, больше уделяют внимания. Даже при маленькой разнице в возрасте между детьми младший все равно чувствует себя менее ответственным и более зависящим от родительской семьи, то есть именно таким, каким его видят матери. Поэтому вполне возможно, что образ «вечно маленького младшего» распространится и на его будущую взрослую жизнь.

Младший попадает в некую зону риска. Его считают маленьким, ему меньше доверяют, лишают самостоятельности. И это естественно, потому что у родителей есть старший, который все «успел» раньше, чем младший, — он раньше развивался, раньше пошел в детский сад, в школу, он помогал с младшим. И эту ситуацию не изменить никак, младший всегда будет как бы «отстающим» от старшего ребенка. Вопрос состоит лишь в том, как такое положение вещей отразится на дальнейшей жизни ребенка и что могут сделать родители, чтобы свести к минимуму негативные эффекты порядка рождения или избежать очень распространенных стереотипов о роли старшего и младшего ребенка в семье.

Вокруг развития и воспитания

Новое о хорошо знакомом и ещё не знакомом

Чтение мыслей? Видеозапись снов? Это может стать реальностью

Американские исследователи утверждают, что нашли способ электронной записи и расшифровки снов. В статье, опубликованной в журнале «Нейче», ученые уверяют, что их цель — не подсматривание за чужими снами, а понимание процесса сновидений. «Конечно, мы бы очень хотели научиться видеть чужие сны», — признается при этом руководитель проекта доктор Моран Серф. На протяжении веков люди интересовались с нами и пытались толковать сновидения. В древнем Египте считалось, что сон — это божественное послание. Позже трактовка снов стала применяться в психологии для понимания подсознательных процессов.

Однако до сих пор единственным способом заглянуть в чужой сон был рассказ самого «очевидца» после пробуждения. Цель проекта доктора Серфа — создание прибора, который позволил бы психологам запечатлеть сновидение с помощью электронной картинки мозговой деятельности. «Никто точно не знает, почему люди видят сны, — поясняет доктор Серф. — И один из главных вопросов: когда, собственно, возникает сновидение?» Свои выводы доктор Серф основывает на исследовании, которое свидетельствует о том, что активность индивидуальных клеток мозга, или нейронов, ассоциируются с определенными предметами или образами. В ходе экспериментов выяснилось, что когда доброволец, к примеру, думал о Мэрилин Монро, в его мозгу активизировался конкретный нейрон. Показывая участникам эксперимента набор различных картинок, доктор Серф и его коллеги смогли вычленить нейроны, отвечающие за определенные образы и понятия. В результате, наблюдая за тем, как и в какой последовательности активируются конкретные нейроны, ученые получили возможность «читать мысли» добровольцев.

Доктор Серф охотно признает, что до создания машины для записи снов еще очень далеко, однако для этого есть все теоретические возможности. Следующим шагом, по словам ученого, стало бы наблюдение за снами в реальном времени, вместе со спящим человеком. Исследование, описанное в журнале, строилось на работе с людьми, которым электроды были имплантированы для контроля и лечения эпилепсии. Однако, по мнению доктора Серфа, сенсорные технологии развиваются такими темпами, что вскоре можно будет наблюдать за деятельностью мозга без хирургического вмешательства. А это, в свою очередь, откроет новые, ранее невиданные возможности. Было бы замечательно, если бы мы могли читать мысли людей, которые не могут общаться с нами иным способом, к примеру, если они находятся в коме.

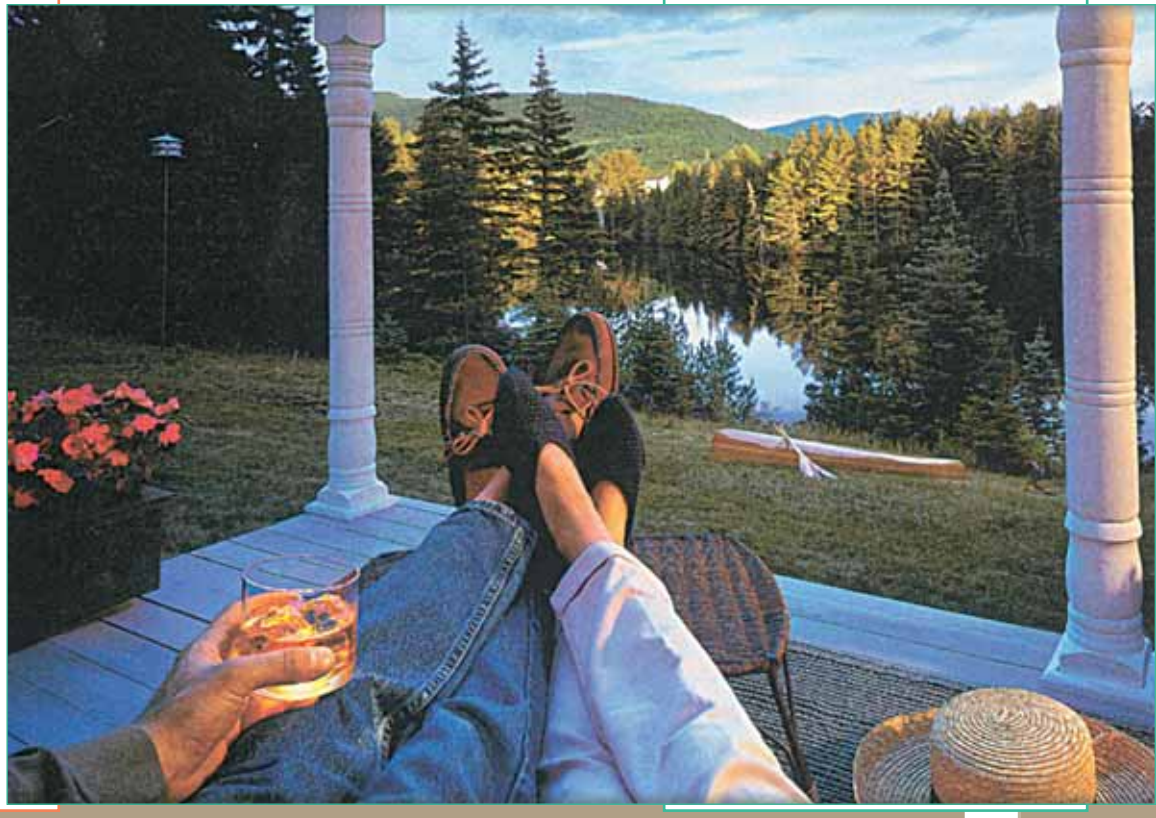
Алкоголь вреднее героина и крэка

Алкоголь — самый опасный наркотик, считают в Великобритании, он опережает героин и крэк, пишет «Гардиан», ссылаясь на влиятельное исследование. Если бы наркотики были классифицированы на основании приносимого ими вреда, алкоголь был бы отнесен к классу А.

Новый доклад является продолжением исследования, проведенного еще в 2007 году, которое вызвало дебаты о том, что официально разрешенный алкоголь и табак опаснее каннабиса и ЛСД.

В ходе нового исследования ученые приняли максимально возможный вред за 100 баллов, минимальный — ноль. Тогда алкоголь получил 72 балла, героин — 55, крэк — 54. Другим наркотикам были присуждены следующие позиции: кокаин — 27, табак — 26, амфетамин — 23, каннабис — 20, кетамин — 15, метадон — 13, экстази — 9, ЛСД — 7, «волшебные грибы» — 5.

Алкоголь усиливает остроту восприятия мира?



Материнство способствует росту мозга

Американские нейробиологи обнаружили, что после рождения ребенка у матерей происходят анатомические изменения в отделах мозга, отвечающих за привязанность к детям и мотивацию материнского поведения. В первые 3–4 месяца после родов увеличивается объем серого вещества в отделах мозга, которые у женщин возбуждаются в ответ на стимулы, связанные с малышами. Уменьшения объема серого вещества ни в одном из отделов мозга не было замечено (что явно противоречит расхожему мнению о том, что молодые мамаши «глупеют»).

Оказалось, что количество восторженных эпитетов, которыми мать наградила своего малыша во время тестирования через 2–4 недели после родов, является хорошим предиктором роста серого вещества: кто выбрал больше эпитетов, у того и прибавилось больше серого вещества в этих отделах.

Кроме того, ранее было показано, что те участки среднего и промежуточного мозга, которые выросли у исследованных женщин, сильнее возбуждаются в ответ на «малышовые» стимулы у тех матерей, которые выражают больше восторга по поводу своих детей в психологических тестах. Теперь стало ясно, что эти восторги, по-видимому, способствуют разрастанию серого вещества в соответствующих участках.

Самый прекрасный на свете малыш!

Электронный чип позволяет слепым различать объекты

Немецкие ученые разработали метод, позволяющий людям с потерей зрения различать объекты. Речь идет об электронном имплантате, который вживляется под сетчатку глаза и действует на манер зрительного анализатора, преобразуя электромагнитные излучения в нервные импульсы.

В исследовании принимали участие 11 пациентов. Все они практически полностью потеряли зрение в результате наследственной предрасположенности, хотя сохранили ограниченную способность различать свет.

После вживления чипа большинство пациентов смогли различать объекты. Успех эксперимента зависел от глубины внедрения имплантата и степени потери зрения.

Наибольшую эффективность метод показал у 46-летнего пациента из Финляндии. Он смог разглядеть столовые приборы, чашку, циферблат и определить несколько оттенков серого цвета. Кроме того, он смог самостоятельно передвигаться по комнате и подходить к людям. В процессе следующих экспериментов он смог прочесть буквы, набранные крупным шрифтом, а также свое имя, которое намеренно было написано неправильно.

Пока электронный имплантат работает от внешней батареи, к которой он подсоединен с помощью провода, выведенного кожу за ухо. Однако в будущем специалисты намерены создать механизм, который полностью будет находиться под кожей.

Это не единственный метод борьбы с заболеванием, известным как дистрофия роговицы. Американские ученые разработали сходный имплантат, но его обладатели дополнительно вынуждены пользоваться небольшой камерой, которая прикрепляется к очкам.

Специалисты по слепоте, а также благотворительные организации, работающие с людьми с ограниченными возможностями зрения, сдержанно приветствовали новый метод: это увлекательная работа, но метод не восстанавливает зрение; он скорее дает возможность мозгу получать сигналы, которые люди могут истолковывать.

Можно ли измерить «коллективный интеллект»?

Психологи, занимающиеся проблемами работоспособности коллективов, провели тысячи экспериментов, показывающих, насколько успешно в тех или иных условиях коллективы выполняют поставленные задачи и в какой степени и почему одиночки справляются с задачами хуже. Подготовлены серии методов коллективной работы, наподобие модного сейчас «мозгового штурма». Но, как ни удивительно, никто не попытался измерить интеллект коллектива. Да и вообще, возможно ли это — оценить количественно это «коллективное сознательное»?

С отдельными людьми все просто: интеллект оценивается по стандартным тестам. Эти оценки означают, что успешность в решении пройденных задач во многом определяет успешность решения и других задач, пусть даже совсем отличных от тестовых. Индивидуальные оценки интеллекта учитываются порой при приеме на работу, вольно или невольно при личном общении и т. д. По аналогии с этими оценками хорошо бы получить возможность объективно судить о потенциале коллективов: если коллектив хорошо справился с тестовыми задачами, то он успешно справится и с рядом других задач.

Томография любви

Нейробиологи из США и Швейцарии обобщили результаты шести исследований феномена любви, выполненных при помощи функциональной магнитно-резонансной томографии (фМРТ). Авторы пришли к выводу, что любовь не просто «базовая эмоция», а комплексное явление, связанное с активностью многих отделов мозга, отвечающих за разные психические функции: чувство удовольствия, формирование привязанностей, мотивацию целенаправленного поведения, социальное познание и представление о самом себе.

Метод фМРТ позволяет выявить участки мозга, активно работающие в данный момент. К таким участкам приливает артериальная кровь, поэтому уже через 1–5 секунд после возбуждения там становится больше оксигемоглобина, что, собственно, и регистрируется на томограммах.

Я очень люблю тебя!

Гены, к счастью, не работают

У каждого из нас есть до ста генов, ответственных за такие заболевания, как рак и диабет. Во многих случаях они не вызывают проблем: люди несут в себе ген заболевания, но не заболевают. Новое международное исследование поможет ученым разобраться, почему некоторые люди более подвержены заболеваниям, чем другие.

Результаты начальной фазы этого исследования, включившего в себя расшифровку ДНК более 800 добровольцев по всему миру (эти результаты были опубликованы в журналах «Нейче» и «Сайенс», кроме того, показали, что у каждого человека есть от 250 до 300 генов, которые настолько дефектны, что вообще не работают.

Социальные сети: весь мир

Выборы в Иране, разлив нефти в Мексиканском заливе, землетрясение на Гаити, пожары под Москвой — все эти события активно освещались в СМИ. Но помимо традиционных репортажей с места событий Интернет был наполнен другого рода информацией — свидетельствами очевидцев и мнениями непосредственных участников происходящего, написанными от первого лица. Эта информация, представленная в блогах, в Твиттере и других социальных сетях, позволила миру узнать то, о чем новостные агентства не могли, а в некоторых случаях не хотели рассказать.

Благодаря социальным сетям, бум которых произошел в середине 2000-х годов, процесс получения и производства информации изменился в корне — каждый из нас получил возможность не только потреблять информацию, но и становиться ее источником. Известно много примеров, когда запись в блоге или текстовое сообщение давало начало кампании по сбору средств в помощь нуждающимся. Так, в течение одного дня в США путем отправки смс-сообщений удалось собрать 3 миллиарда долларов, которые были направлены пострадавшим во время землетрясения на Гаити.

Интересно, что направление новостного потока меняется. Зачастую сенсационное сообщение появляется сначала в Интернете, а уже потом транслируется по телевидению, в газетах же эта информация печатается лишь на следующий день. Традиционные печатные издания должны признать, что игнорировать новые медийные источники информации невозможно, с ними нужно сотрудничать. Появление новых медийных носителей облегчило задачу журналиста, который по каким-то причинам не может оказаться на месте событий. Журналист может написать заметку, не отходя от своего компьютера и лишь просмотрев записи в блогах людей, находящихся в эпицентре происходящего, а уже потом сделать более подробный материал с места событий. Социальные сети особенно полезны в репортерской работе, потому что в течение нескольких минут корреспондент может самостоятельно разместить на сайте текст, видео или фотогалерею.

Н. П. (по материалам Интернета, иностранной печати и радио)

Нестандартные каникулы

Елена Никитина

Жители нашего района давно заметили:
иногда в явно учебное время на улице
сильно прибывает бездельничающих подростков.
Оказалось, в ближайшей школе каникулы
объявляются «по эксперименту».

Потехе — час. Пять раз за год

Суть эксперимента, начатого несколько лет назад в ряде столичных школ — более равномерное перераспределение учебной нагрузки.

Психологи считают, что эффективно обучаться школьник может только четыре недели подряд, на пятой ему требуется перерыв. Вот его и объявляют — первый приходится уже на начало октября. Всего же в текущем учебном году, на зависть соседям-ровесникам, посещающим другие школы, «экспериментальные школяры» уйдут на каникулы аж пять раз!

Таких школ в столице относительно немного — менее пяти процентов. Однако же, если пересчитать на количество учеников, получится цифра в несколько десятков тысяч. И это — дети в возрасте от 6 до 17 лет.

Родители

Нынешняя школа являет собой потрясающую иллюстрацию диалектического закона единства и борьбы противоположностей. Большая часть учащихся (класса до шестого-седьмого примерно) абсолютно несамостоятельна даже в части перемещения по маршруту школа — дом (если только «второй дом» не построен во дворе первого). Однако по логике взрослых, заботящихся о благе подрастающего поколения (будто бы у них своих детей нет!), каждый школьник, даже первоклассник, является как бы автономной человеко-единицей.

Дело не в том, что современные дети инфантильны. Время нынче опасное, да еще очень многие учатся не в ближайшей школе, а в «хорошей», некоторых даже возят в мегаполис из-за города. Таких, «неместных», в самой обычной школе может быть треть, половина, две трети класса.

Понятно, что безопасность детей обеспечивают взрослые родственники. Кому-то наняты няни, других встречают бабушки (правда, их гораздо меньше, чем можно было бы предположить). Чаще всего мамы както иначе организуют свою работу — берут ее на дом, переводятся на полставки, вообще увольняются… Однако нередко и это не выход. Два года назад мне жаловалась учительница группы продленного дня: из трех первых классов к ней пришло 40 детей. Когда после уроков остаются все или почти все, бывает, даже посадить их не на что. А ведь в этой школе продленка, по негласному правилу, только для тех, кому деваться совсем некуда.

В учебное время заниматься еще недостаточно выросшим ребенком можно во второй половине дня (иногда после трех, а то и после четырех часов, — в это время заканчивается уже нередкий восьмой урок). Особого подхода требует организация каникул. Там, где составляют график на год вперед, у родителей есть возможность приурочить отпуск к весенним или осенним каникулам. Разбить его не на две, а на четыре части уже невозможно — по закону.

Дети

Любой школьник радуется каникулам. Но проблема-то не только в физическом высвобождении времени — в разумном его использовании.

Если отвезти ребенка на неделю к бабушке, она будет только рада, — но такая возможность есть далеко не у всех.

Гулять на улице без присмотра, как и ездить самостоятельно по городу, большинство детей из благополучных семей начинают примерно тоже классе в шестом-седьмом.

Можно, конечно, обязать учителей проводить внеклассные мероприятия. Однако для далеко живущих детей ежедневное путешествие на уроки — настоящая экспедиция. Понятно, что ради полутора-двух часов (никакое «мероприятие» не может длиться дольше) в каникулы никто в школу рваться не станет.

И даже «неработающая» мама обычно не имеет целой недели свободного времени. У нее либо есть младший ребенок — и тогда старший присоединяется к его графику, либо — работа фрилансера (на бесконтрактной основе), обязательства перед другими людьми и работодателем — и тогда полностью посвятить себя освобожденному от уроков ребенку все равно тяжело. «Неработающих» мам, действительно не занятых ничем, кроме себя, домашнего хозяйства и ребенка-школьника, мне встречать не доводилось — карикатурные новорусские персонажи, круглосуточно перекладывающие себя из салона красоты в фитнес-центр, в обыденной жизни распространены далеко не так, как в телевизоре.

Отдыхаю хорошо, только устаю очень

Что же остается ребенку? Диван, телевизор и компьютер. Пришедшему с работы взрослому такой набор действительно может некоторое время идти на пользу, для ребенка же он губителен. Однако альтернативы, как и реальной возможности организовать действительно качественный отдых, для школьников нет.

Некоторые учителя, чтобы ученики «не расхолаживались», задают им на это время уроки — но кто же будет сидеть над тетрадками, если официально объявлены каникулы?

Чтение в младшем школьном возрасте тоже еще непопулярно, да и во многих семьях книги считаются совершенно лишним предметом интерьера, лишь собирающим пыль, — поскольку любая нужная информация есть в Интернете.

Соседские дети ходят в другие школы и отправляются на каникулы в несовпадающее с «экспериментальным» время. Им даже по телефону не позвонишь: утром они учатся, а вечером — делают уроки. Из-за этого и «погулять» не получается: безнадзорное (если отпускают родители) бесцельное шатание по улицам, происходящее в любое время суток, ничего не дает ни уму, ни сердцу, ни здоровью — это просто еще один отрезок убитого времени.

Даже при наличии в семье свободного взрослого с толком провести каникулы ученику экспериментальной школы трудно. Обычные каникулярные развлечения планируются организаторами на традиционные каникулы, поэтому попасть на дневные спектакли даже в детский театр в неурочное время невозможно — их попросту нет. А когда они есть — в начале ноября и в конце марта — «экспериментальные» дети грызут гранит науки.

В общем, вместе с остальными детьми ученики подопытных школ могут бывать лишь на новогодних елках — только их эксперимент и не затронул.

Голоса из мёртвой деревни

Людмила Самойлова

Славецкие верят, что мир един. И что если несколько звеньев испорчены, то последние испорченные надо замкнуть, чтобы зараза не пошла дальше. У нашей подружки Гали стали дохнуть поросята. Что купит, то болезнь и смерть. А в то время еще жива была мать Гали Морозовой. Позвали ее посмотреть на мертвого поросенка. Она и говорит: «Продырявьте ему верхнюю и нижнюю губу, а в дырки вставьте амбарный замок и закройте на два ключа». Все было так и сделано. После этого она велела похоронить его в глубоко вырытой яме мордой к выходу из яслей. И что вы думаете? Уж того больного поросенка похоронили лет двадцать тому назад, а у Гали с тех пор не один поросенок не помер.

Особенно верили во сны. Вообще сон считается посланием оттуда. Умерла Танина мама. И снится Тане сон: будто мама зовет Таниного сына к себе. А он служил в Чечне. Стала Таня плакать, маму просить оставить его здесь. Было этого семнадцатого сентября. А уж когда он вернулся, поначалу ничего не рассказывал. А потом как-то выпил и рассказал про страшный бой, какой был между ними и бандитами. Таня спросила, а когда это случилось. «Никогда не забуду. У меня друг погиб, а я живой остался. Это было днем семнадцатого сентября». Выходит, услышала мать дочь и не забрала внука.

Едем в Меленки. Я рассказываю про Дивеево. В основном про Серафима Саровского и про то, как он требовал стяжать Святого Духа. И про то, как Дух ему был дан. Привожу примеры. Рядом сидит Лида Тюкова и внимательно, прямо выпытывая, слушает. Потом говорит: *«Да, бывают люди, как Серафим. Стою, продаю молоко, а рядом еще две женщины торгуют. Подходит покупательница и у одной из продавщиц просит молока, а вторая смотрит так строго, как Серафим, и спрашивает у той, что продавала: “У тебя петух есть?” Первая растерялась вся: “Нету”. Вот и я знаю, что нету. А ты молоко продаешь. Нельзя неотпетое молоко продавать».*

Лида смотрит с торжеством:

«Вот скажите мне, откуда она знала, что у той петуха нету? Они из разных деревень. Нет, есть что-то в мире, есть. Когда они умирают, они не уходят навсегда. Мой удавился, а потом стал ходить к нам в дом. Нет, днем не ходил — по ночам, так что я обкладывалась детьми. Все спали на одной кровати, Таня с краю, Миша у стенки. Засну и его шаги во сне слышу. Тяжелые по полу. И идут энти шаги прямо ко мне. Я лежу и молюсь: Отче наш, иже еси на небеси. Не успеваю, его холодные руки уже у меня на шее. Я кричу, дети просыпаются, и он исчезает. В следующую ночь опять шаги. Уж я знаю-те, что молитву не успею прочесть. Так я сразу: Аминь, аминь, аминь. Так и отаминилась. А то еще напасть. Умерла подружка. Идем с какой не то гулянки. Чувствую, она рядом и толкает меня в бок. А то одна я иду по делам, и опять она толкает меня в бок. Ну, я ее как толкнула и три раза от аминилась. Больше она ко мне не подходила».

Как говаривала наша старая подружка Надя, «не жизнь, а одни переживания».

Один из колдунов, давно это было, особенно отличался пьянством и злобой. Когда его жена умерла, а дочки остались на мужских руках, добрые соседки посоветовали: «Положи Наталюшку рядом с мертвой матерью, она мертвого молока насосется и помрет. Как сказано, так и сделано. Положил он маленькую Наталью рядом с холодной матерью. И молоко она хоть и сосала, а выжила. Вторую дочь он, напиваясь, бил головой о бревна. Колдовские способности к Насте перешли. Она и кровь останавливает, и нарывы лечит, и боль снимает. Только слух навсегда потеряла. Так и осталась глухая как пень. После истории с Настей переселили его в отдельный дом. В нем он жил один и помер бирюком. А Наталью он в семь лет отдал в Меленки в няньки. В няньки многих отдавали, а потому, хоть школа и была в Славцево, только мало кто в ней учился. Тоню, которая Мишу своего выхаживала, в няньки взяла славецкая учительница. Родителям пообещала выучить за это грамоте. Тоня научилась читать: мама мыла раму. На этом ее грамота закончилась.

Старшая Натальина сестра Маша уже жила в няньках. Стала и Наталья нянчить трехлетнего мальчонку за кусок хлеба и воду. Как-то Наталья вывела его на улицу, а сама заигралась. И не доглядела, как он попал в ямку и расшибся. Выпороли Наталью, да так сильно, сверх терпежа. Прибежала она к сестре Маше, плачет: “Не могу я у них больше”. Машина хозяйка незлобивая, взяла Наталью и отвела в другой дом. У новой хозяйки муж в лейтенантах в Москве работал. Наезжал редко. А пока его не было, молодая жена принимала гостей. И все больше мужчин. Наталья, хоть из девочек не выросла, но понимала, пусть и веселый дом у нее, да только нехороший. Добро, хозяин не знает. А у веревочки, как известно, конец один. И лучше бежать от такой хозяйки.

Опять к Маше и тете Клаве. На третий раз ей сильно повезло. Отвела ее тетя Клава к хозяевам с пятью детьми. Долго Наталюшка удивлялась, пока привыкла. Редкое к ней было отношение. Начать с того, что не ела она в закутке, как собачка, а сажали ее за стол вместе со всеми. И кормили ее той же самой едой, что и хозяйских детей. Но больше всего Наталья любила хозяев за то, что они попросили своих детей сажать ее вместе с ними писать буквы. И ни-ни, не смеяться над ней. И долго эти люди держали Наталью. Судя, по Натальиному рассказу, держали они ее лет до шестнадцати. Почему я так думаю, а потому, что от них Наталья ушла на наше, известное всей округе, болото Соколье торф ковырять. И там вскорости нашла жениха. Тут отец еще раз свою дикость показал. Привезла Наталья жениха честь

Окончание. Начало в №4, 6, 8, 10.

по чести благословения просить, а он ни в какую: “У тебя матери нет, без матери нельзя”. Молодец жених, нашелся: “Ты, батя, благослови наполовину”».

Так и вышло. Наталья вышла замуж благословленная наполовину. Мужская половина довольно быстро отпала, и Наталья осталась одна с сыном Сашей. То ли по причине ее сиротства и простодушия (они с Сашей походили на двух детей — большого и маленького), но люди ей помогали. Директор школы дала в долг деньги на покупку дома в Славцево. Так Натальюшка купила избушку на родине. Сердцу стало где разместиться. Здесь, в этой избушке, Наталья хранит драгоценное воспоминание о маме:

«Плакала моя мама в войну, убивалась: Господи, скажи ты мне, когда она закончится! И так плакала-просила, что в слезах заснула. И снится ей: идет старичок с белой бородой и белой палкой. Подходит к ней и говорит: я Бог, война завтра закончится. Проснулась она, а по радио говорят: война закончилась». Мало сказать, что Бог к живой, представить невозможно, Натальюшкиной маме приходил. Но если б не увидел он ее чистых прозрачных слез, вполне возможно, война еще тянулась бы.

Бывает так, что доброта откликается добротой. Взял Наталью медсестрой, ведь читать ее научили, зубной врач. Научил в инструментах разбираться. И стала она работать. Он подсказал ей осуществить главную мечту в жизни — выстроить в Меленках для себя и сына кирпичный дом. Стала она потихоньку строить. Он же отправил ее на лесопилку за досками. На те времена ох не просто было доски достать. Их давали, да не каждому. Пошла Наталья. Впереди ее сидит гражданка в шляпе, чисто барыня. Директор выходит и зазывает Наталью впереди барыни. Наталья все думает, как случилось, как он ее узнал. Уже после догадалась: кроме нее никто в таких лохмотьях вызова не ожидал. А кирпича две машины из Ногинска сестра Офимья привезла. Пропуск у Офимьи был до Мурома, а характера и ловкости хватило до Меленок. Проехала ночью лесными дорогами. Стала под Натальиным окном и заорала на всю улицу: «Эй! Головы одевалами от страха спрятали! Просыпайтесь, выползайте кирпич разбирать». И за ночь две машины разобрали. А когда Офимья в Ногинске померла, подумала Наталья: нечего Офимьиной дочке зарывать мать в чужую землю. Привезла Офимью и схоронила на славецком кладбище. И все поминки: в день похорон, девять дней, сорок дней, и годину, и две, и три, сделала. Теперь стоит у Натальи в Меленках кирпичный с газом, водой, говоря ее словами, хрустальный дом. Но Наталье с сыном роднее своя земля. И живут они на Фоминках в покривившейся избушке. Сын после того, как его сбил автомобиль, стал полудурачком. А позапрошлой зимой новая напасть — пошел Саша на «святой источник» за водой для глухой тетки Насти, потерял сознание и упал в снег. Хорошо, две собаки были. Наталья его нашла. Пока искала, пока трактор снарядили, ноги он приморозил. Теперь ковыляет с обрезанными пальцами на ногах. Почему Наталья не переезжает в меленковский дом? Казалось бы, все бытовые удобства за это. И Сашке легче, и ей. Но она сидит в своей избе. И кажется, что изба вот-вот сползет в сторону и останется Наташа с сыном в чистом, завьюженном поле, окруженная привычной опушкой леса.

Детский труд начинался сызмальства. И не потому, что труд воспитывает, а потому, что после войны любой рот был лишним. Детям приходилось брать на себя часть взрослого труда, чтобы заработать пропитание. Как-то мы с соседкой пошли на край деревни к ее тетке Герасимовне. Меня поразила чистота усадьбы, огорода. Дело было осенью. Листья устилали землю. Но не у Герасимовны. У нее земля была чистая, черная, как печеная картофелина, а листья все собраны в большие кучи. Герасимовна сидела в избе у окошка и ела любимое блюдо — сгущенку с крошенными в нее пряниками. После чистоты во дворе изба удивляла неопрятностью. Когда мы с Галей отправились домой, я спросила, почему так. У нее сил нет? Ей усадьбу сын Колька убирает? «Да что ты, будет он! Его Галка, жена, захомутала. Герасимовна любит землю и убираться на ней любит. А в избе что ж, зачем ей избу прибирать? Только время и силы тратить. Ей уж за восемьдесят. А картошка да моркошка на зиму нужны. Нет, для Герасимовны в избе прибираться — не прибыльное дело».

Это сегодня Герасимовна может позволить себе любимое лакомство. Чем кормить детей? Главный вопрос. Ее сын Коля вспоминает, как он молол в жерновах засушенные картофельные очистки. Из собранной муки пекли бардаши-лепешки. Такие лепешки дети считали вкусными. А невкусными — из проса. Его сколько ни размачивай, а все жесткое. Коля и теперь передергивает плечами, когда вспоминает просяные лепешки. Они были такими твердыми, что вполне могли назваться «А ну-ка откуси».

«Идешь рано утром в Меленки за хлебом и катишь ногами эту лепешку. Она, на что бы ни налетала, хоть на камень, хоть на корягу, не разбивалась. Одно веселье, с ней быстрее шагалось. У меня два урока было: хлеб достать и с поля беремя травы притащить. Я и сейчас маленький, а в детстве совсем от земли вершок с кепкой. Вы представьте, собери это беремя, 16 кг, взвали на спину и попробуй дотащи. А не дотащишь, хлеб не принесешь, есть не даст. За хлебом надо было в очередь стать в Меленках в пять утра. Если писать захочешь, некуда бежать нельзя. Выкинут из очереди. Я прямо на землю ложился. Сделаю свое дело и уже на месте».

Многолетние мысли о выживании, многолетний голод, делали людей черствыми, равнодушными к чужой беде. За некоторыми исключениями. Коля, будучи ребенком, запомнил историю, которую большинство в нашей деревне забыли. Сама история связана с мыслью о том, чтобы выжить любой ценой. И если за счет другого, то переступить через этого другого и не оставить следа в душе. Коля Нефедов показывает дом, что наискось через улицу от нас.

«Вот сюда Иван Нефедов привел с войны полячку. Она его раненого от немцев спасла. И выходила, и выкормила, хоть сама рисковала всей своей семьей. Молодые. Любили друг друга. Только родители Ивана совсем не обрадовались. Рядом жил сосед, который по любому ерундовому поводу докладывал. А тут не ерунда. Доложит, и заберут и полячку (доказывай, как она на советской территории оказалась), и Ивана, зачем привел. Глядишь, и родителям достанется: приняли, кормили, поили. Спасла, спасибо, а теперь иди, куда хочешь».

Она курила. И все бегала к Коле за самокрутками из махорки. «Коля, кур, кур». И крутил ей Коля из домашнего табака самокрутки, и жалел ее. «Она высокая, красивая была. Просит, а сама плачет». Отвел ее Иван в Муром беременную. Но она вернулась уже с большим животом. Посадила на усадьбе в одну борозду картошку и стала ходить за ней. Выкопала и сложила в мешок. А когда родила, положила ребенка на крыльцо, взяла свой мешок и ушла. Коля как-то с сомнением покачивал головой: «Вроде они дитёнка отвезли в Вязники в детский дом, так они сами рассказывали, а довезли до Вязников или в лесу оставили, никто не знает».

От первой жены у Коли остались два теперь уже взрослых сына. «Говорил я ей, не пей и по мужикам

не таскайся, а она мне, — Коля смеется: — я от природы, Коля, все возьму. Взяла, мичуринка. Померла она».

А Коля работал шофером, от калыма не отказывался, старался детей одевать, учить. И вырастил двух здоровых амбалов. Работают они дальнобойщиками, на собственных машинах. Коля со второй женой жил в Славцево в доме жены. Работал, как батрак, косил, сажал огород, чинил дом. Настоящий, пусть метр с кепкой, дельный, чистоплотный крестьянин.

История с полячкой не давала ему покоя. Он ее рассказывал и пересказывал. Дети второй жены после ее смерти очень расторопно продали дом, а Коля оказался в своей однокомнатной квартирке в Меленках. Встречаясь с нами на рынке, все поговаривал: «Они меня, как полячку, выгнали. Родные дети не заходят, некогда им, то новый мобильник: фотографирует, играет, разговаривает. То еще какую забаву купят. А через меня они, как через полячку с ее дитем, переступили. Они уже сейчас на мою квартиру, как на пустую, смотрят. При мне рассуждают, как делить будут».

Дети делятся на две категории. Одни похожи на Колиных, у них все пучком: газ, душ, туалет, интернет, компьютер, плазменный телевизор и т. д. Казалось бы, им и денег не Бог уж ахти сколько надо, чтобы купить ему избенку. Меньше, чем на плазменный телевизор. И он будет счастлив. Но дело в том, что чувства типа счастья, горя не входят в их расчеты, а потому не учитываются совсем. Другая категория не способна выйти за рамки Славцево.

Поколение, которое мне годилось в отцы и матери, даже когда получило паспорта, в большинстве осталось в Славцеве. Железная многолетняя привязка к месту не прошла даром. Отсутствие пространственной свободы лишало людей инициативы, превращало большой мир, окружающий маленькую родину, в бесцветный, информативно не интересный. Поскольку он был малоизвестным, постольку страшным. Возможно, поэтому славецкий человек с удовольствием будет рассказывать о своей жизни, жизни родных, но не проявит никакого интереса к вашему рассказу. Если местные и выезжали из Славцева, то чаще всего за едой и чаще всего в Москву. Прежде всего нужно было купить мешок «пышына», затем пару вязанок баранок для детей и пару батонов самой дешевой, она называлась «чайная», колбасы. Колбасу зимой рубили на кусочки, это было лакомство.

Детей отправляли после школы учиться в районное ПТУ, которое называлось «мухоедка». «Мухоедкой» оно называется по сю пору. Я не верю, что учреждение с таким названием может чему-нибудь научить. В Меленках два крупных предприятия: фабрика (сегодня она на грани банкротства) и сталелитейный заводик. Дети устраивались работать на завод и фабрику.

К нам зашла Лена, Тонина дочка. Занесла по дороге домой продукты из Меленок. У Лены квартира в Нижнем Новгороде. И продавцом устроиться не проблема. У двоюродной сестры два собственных магазина. Но Лена фыркает: «Чего это я там в Нижнем не видала? И женихов мне не надо. Я со своей любимой дурой (мамой) тут останусь. Она-те ни в какую: "Ты езжай, а я из Славцева не ногой". А я без нее никуда не поеду».

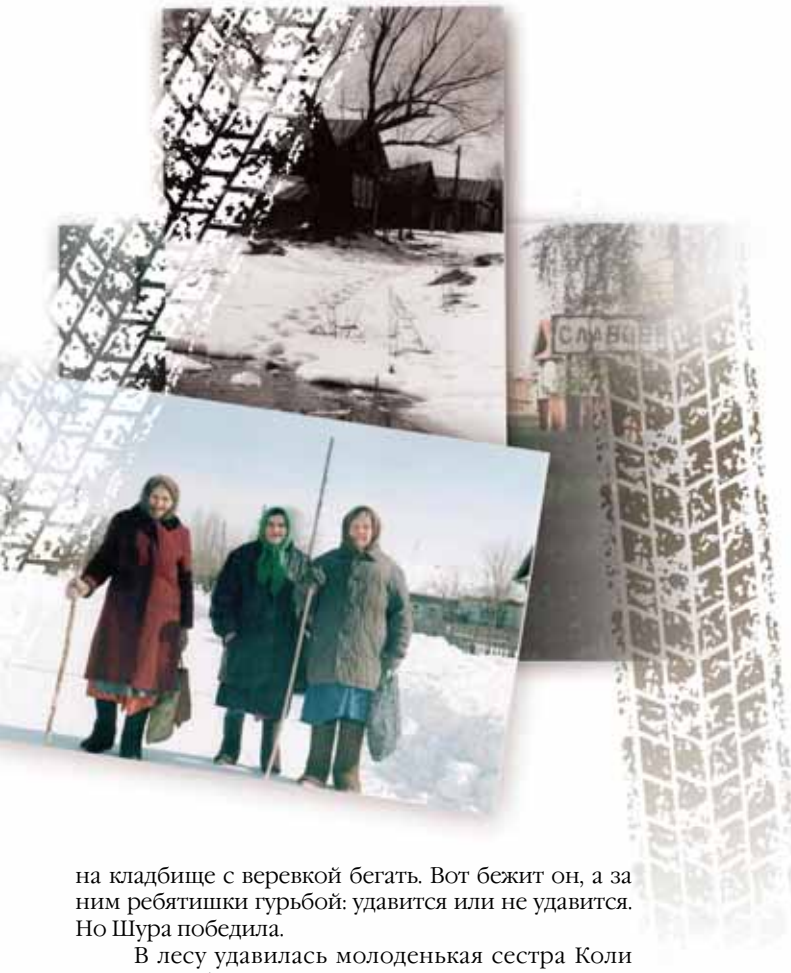
Мы не уговариваем, не наши дела. Но повисает пауза. Лена опускает голову.

«Да и тетку я не любила. Приехала однажды. Мы с сестрой, девчонки, ждем гостинца. Она открыла чемодан, мы глядь: все дно уложено апельсинами. Она вынула по одному, дала нам и чемодан закрыла. Пришло время ей уезжать. Мы-те помним про апельсины. Напросились провожать, вдруг еще по одному вынет. Проходим первый овраг — закрыт чемодан. Ну, думаем, у адинского оврага откроет. Дошли. А она не открыла. Мы уже на большаке стоим, ждем автобуса. Ну, думаем, теперь обязательно, как автобус подойдет, она откроет. Нет! Не открыла. Так и уехала. Потом мама отправила меня к ней на каникулы. Она мне красивое платье купила. Мерей, говорит. Я мерею. Смотрюсь в зеркало, любуюсь. Гоже. "А теперь снимай, приедешь на следующий год, твое будет". А мне сейчас нужно. Не стала я просить и не заплакала. На следующий год тоже забылось. Когда тетка мне квартиру подарила, после ее смерти я разбирала вещи. Среди всякого шобла нашлось и то платье».

Сегодня Гена поехал в Меленки чинить машину. А я зашла к Лиде Богдановой его подождать. Лида — славецкая. Ее деда и бабку раскулачили. А в большом просторном доме сделали колхозный медпункт. Богдановы младшие перебрались в Меленки. Лидиного отца, пресвитера, посадили в 47-м и вручили восемь лет отсидки. У Лидиной мамы было шесть детей. Троих она отправил в Славцево к бабушке. У бабушки все те же бардаши, но и молоко. Весной соберут на колхозном поле гнилую картошку и сделают крахмал. Какое лакомство! Через семь лет отцу восьмой год заменили высылкой. Мама с четырьмя детьми поехала под Караганду. А Лиду не пустили. Она училась в ФЗУ, фабрично-заводском училище, и работала на фабрике. И хоть учась, она работала, денег ей не полагалось. А по окончании ФЗУ она была обязана год отработать на фабрике. Из-за этого года ее и не отпустили с мамой к отцу. Жила Лида в доме женатого брата. По вечерам сноха ставила на стол самовар. Заворачивала в марлю два яйца, себе и мужу. А Лиде нет, раз она не приносила денег. Бывало, брат ей сунет трешку потихоньку от жены. Бывало, соседка увидит ее заплаканное лицо, и тоже сунет трешку. А плакала Лида от голода, от тоски по своим, а пуще от обиды. И так плакала, что и канаты, которые на фабрике плела, не могла разглядеть. И вот, когда она сама в себе твердо решила повеситься на чердаке у брата, председатель профкома пошел к директору и сказал: «Погибает девчонка. На нашей совести ее смерть будет. Давай отпустим». И, представьте себе, отпустили. Подарили Лиде, травиночке, жизнь. Не полегла. А поехала к своим в Караганду. Отец и там открыл молельню. А чтобы не нашли, место это далеко было от их жилья. И летом в пыльные бури, и завьюженной зимой все ходили и молились. Вера побеждала несправедливость, тоску о родине, давала силу жить. Из-под Караганды все вместе вернулись в Меленки. Выживали валянием валенок. Времена стали посвободнее, так что ее отец с братьями и сестрами могли по баптистской вере молиться.

Среди детского труда был и такой, который доставлял удовольствие. Твердый весенний наст назывался «серён». Так вот, на рассвете по серёну в лес гусяком на санках тянулась лента детей. Смысл работы заключался в том, чтобы залезать на березы и ломать сухие ветки. Тут по лесу раздавался детский смех. Кто-то лазал кое-как, а другие — как обезьяны. Одни бросали, другие подбирали, и работа веселая и результат отличный. Печка разгоралась сразу, а уж за сухим хворостом и влажный разгорался.

Особая тема о тех, кто заканчивал жизнь в петле. Спрашиваешь, да как же так, почему он удавился? Жена рассказывает: «А я почем знаю? Пошел в баню, поел. Розовый был. Ушел в лабаз и удавился». Получалось: сел за стол, встал, ушел и нате вам, пожалуйста. Шура Тарасёнкова все за своим мужем следила, чтобы он в петлю не влез. А он наладился



на кладбище с веревкой бегать. Вот бежит он, а за ним ребятишки гурьбой: удавится или не удавится. Но Шура победила.

В лесу удавилась молоденькая сестра Коли Мухина. Работала она в магазине в городе Выксе. Приглянулась директору, но не ответила на симпатию. Вскорости случилась у нее недостача. Прибежала к матери Герасимовне. «Денег не дам». Побежала к брату Коле. «Денег нет». Тогда она сняла один капроновый чулок и побежала в лес. Повесилась она, чуть не добежав до муромского большака. Нашли ее в этот же день, потому что за ней поспешали три адинских мальчика, которые пришли в Славцево и рассказали, где она висит. Тоже, наверное, хотели узнать: взаправду она или мимо своей березки пробежит. Вы спросите, как же так, ведь они могли ей помешать. Могли ветку сломать. Все это могло бы случиться, если бы у мальчиков билось в груди живое сострадательное сердце. Но сердце молчало, а умишко хотел узнать, что же будет дальше, какие последуют события. А кроме этого, они владели информацией. И на любой вопрос о ее последнем пути они могли дать ответ. Нужные бессердечные люди.

Часто помочь мешали дела. Отец Гали Морозовой утром попросил у жены опохмелиться. Что-то плохо мне. Никогда так не было. Она возьми да и скажи ему: «Надоел ты, страсть. Не глядели бы на тебя глаза». Он посмотрел как-то с выражением: «Не бойся, скоро не увидишь». Галина мама всполошилась, почувствовала что-то не то. Побежала к Гале: «Ой, скорую помощь отцу вызывать надо». А Галя: «Сейчас, подою корову и побегу к Шаровой. Откроем медпункт и вызовем скорую». Подоила, побежала, а Шарова печку белит. Посиди, Галь, отдохни. Я сейчас добелю и пойдем. Добелила. Вызвали скорую. И надо ведь, быстро приехала. Только он на вожжах висел в лабазе. Еще теплый, но уже неживой. А муж Зойки долго сидел у пруда, прежде чем созрело решение, и он пошел в лес. Его многие видели, и Зойка видела. Да только Зойка, страшно сказать, скорей всего думала: «Решил индак, нечего назад поворачивать». Он и не повернул. Почему удавливались? В первую очередь, доводила водка. Не все могли выдержать похмельный синдром. Жуткую тоску, которую невозможно было перенести. Но само пьянство мужику, рабу-колхознику, украшало жизнь. Пьянство лишало необходимости думать, необходимости делать выводы, которые заставили бы бороться за другую жизнь.

Когда умрут восьмидесятилетние, трудно представить, что будут делать несколько алкашей. Юра Макаров недавно гордился тем, что у него коза. Хлеб где нет то достать можно. Добрая рука протянет. А вот козье молоко — пища. Коза провалилась в колодец. Пришлось ее зарезать. Пир был коротким, а жизнь стала голодной.

Магазин местная власть закрыла. Хлеб привозят на фургоне. Точное время приезда никогда не указывают. Старухи, боясь остаться без хлеба, приходят к десяти часам, и бывает, зимой, в холод ждут по три часа. Колодцы осыпаются, мельчают. Тот, что рядом с нами, якобы отремонтировали. Но не вычистили дно. И не сделали на дне короб. Пить гнилую зеленую воду те, кто живут рядом с колодцем, боятся. Опять-таки власть знает лучше людей, что правильно, а что не правильно. Раньше мы ходили за грибами проулком мимо дома наших друзей. Вслед слышали: «За грибами? Давайте, давайте». Теперь маршрут пришлось изменить, потому что некому косить траву, и дорожка, которой деревенские шли в лес, заросла, словно ее никогда и не было. Раньше, несколько лет тому назад, когда мы шли за другими, это было легко. Перед сосновыми посадками первый овраг широко выкашивали Волковы Лида и Валя. Странная пара. Она большая, похожая на Нетти, даже ноги звериные, не то чтобы косолапые, а косолапо шлепающие по земле. И он, маленький, изящный. Работы они проворачивали глыбу. На склонах широкого оврага по обе стороны подымались огромные стога сена. Поэтому ходили мы вроде как по газонам. Труд окультуривал пейзаж. Теперь, где был волковский газон, вырос сосняк и клочками трава щетинник. Валя мечтал о ельцинских гектарах. Вот-вот межевать будут. Да не дождался, помер. Лидка, недавно увидев меня на дороге, обрадовалась: «Уехала дачница, соседка, слава те, Господи. Она меня страшилой называла и все пугала: “Ты у меня по крыше ходить будешь”. Людмилка, страшно-те как. Ты не знаешь, как это ходить по крыше? А я ее и в баню пускала, и салом с мою ладонь угощала. Неблагодарная». Теперь Лиду дочь забирает на зиму в Уренгой. А летом, как перелетную птицу, возвращает домой. Трудиться Лида не может. Иногда берет косу и пытается выкосить траву у крылечка. Получается клочкасто и некрасиво. Лида видит сама, что работа не выходит. И бросает косу. Садится на лавку и смотрит пустыми глазами на дорогу. Мы за грибами теперь ходим мимо нее.

Поворачиваем к лесу и слева вместо когда-то льняного поля видим будущий лес из березы и сосны. Еще несколько лет тому назад чистый огромный купол неба испещрен теперь тонким штрихом — веточками деревьев. Если идти дальше по дороге, справа кладбище, обнаженное. Изгородь уже несколько лет, как упала. Чинить некому. Группка совсем недавно знакомых сбилась в кучку и посиротски открыла себя наступающей природе. Мы живем в четырехстах километрах от Москвы, то есть в центре России. Если ехать во Владимир, то вы увидите то же самое. Длинные ленты леса, глухие деревеньки и поля, зарастающие березняком. Кажется, человеческая нравственная воля исчерпала себя.

Оформление Татьяны Касьяновой

Фабрика мультфильмов

Большой фестиваль мультфильмов, который вот уже четвертый год подряд проходит в Москве в начале ноября, на этот раз придумал новый проект — «Фабрику мультфильмов». Один из цехов фабрики технических бумаг «Октябрь» на четыре праздничных дня стал детским заводом по производству мультфильмов. Идея была такая: быть только зрителями скучно, так что надо дать детям возможность делать кино самим. А чтобы даже самые маленькие не уставали и имели возможность переключаться, организовать не одну мастерскую, а множество «цехов», в каждом из которых можно будет делать что-нибудь новое, перемещаясь в течение дня от одного занятия к другому.

Сначала позвали молодых художников и архитекторов, которые оформили пространство: настроили из картона и бумаги множество разнообразных забавных объектов и построек, отгораживавших один цех от другого. Некоторые постройки сами были похожи на аттракционы, вроде того, где можно было крутить большущий цилиндр и смотреть, как в его прорезях

меняются картинки. Или огромной руки на колесах, которую можно было катить, чтобы она нажимала на нарисованную «кнопку», и тогда из-за ширмы показывался картонный заяц.

Но самым интересным, конечно были «цеха», мастерами в которых были студенты Школы-студии «ШАР», образовательного центра «Scream School» и молодые преподаватели детской мультстудии «7BIOZ». В «предбаннике» можно было валяться на подушках и смотреть мультфильмы, а в самом зале Грунтовальной машины были цеха и пластилиновой анимации, и предметной, и стоп-моушен аттракционы, и пиксиляция, и перекладка, и рисованная анимация, и таинственная песочная в затененном «домике». В компьютерном «цеху» за столом, уставленном ноутбуками, преподаватель учил, как делать трехмерные мультфильмы. Был тут и цех, где анимация весело соединялась с теневым театром, в акустическом цеху шло коллективное озвучание любимых мультфильмов, которое вел актер, прибывший с дружественного театрального фестиваля «Большая перемена», проходившего в те же дни в Москве. В сценарном шло сочинение историй, а посреди зала самых маленьких учили делать елочные игрушки в ожидании приближающегося Нового года.

По вечерам работа Фабрики не останавливалась: сюда на свои встречи и мастер-классы приходили знаменитые режиссеры анимации, но это уже было рассчитано на взрослую публику.

Дина Годер
Фотографии
Владимира Луповского

Ася Петрова

Рассказы

Такая вот жизнь

Они не хотели, чтобы я получал двойки, писал на стенах и слушал громкую музыку. Как я ни оправдывался, всё впустую. Они говорили, что у меня трудный возраст. Трудный для чего? Я не понимаю, что значит возраст. И я не понимаю, почему они называют себя старыми, ведь они даже не седые! Клянусь, у моей мамы нет ни одного седого волоса!

У меня не трудный возраст, просто мне хочется, чтобы что-нибудь случилось. Хоть что-нибудь. Можно вместо двойки, чтобы на дом упала летающая тарелка с инопланетянами. Или чтобы посреди ночи к нам ворвались грабители. Я не злой, я вовсе не желаю никому ничего плохого. Если бы произошло извержение вулкана или землетрясение, я тоже был бы доволен. Мне не важно, хороши события или плохи, главное, чтобы они были невероятными.

Не так давно я заметил две вещи. Во-первых: плохие события занимают людей дольше, чем хорошие. Во-вторых: в жизни гораздо чаще ничего не происходит, чем что-то случается. Все вокруг постоянно боятся. Моя мама боится, что ее уволят, мой папа боится, что он обанкротится, мой друг Витя боится, что его выгонят из школы, моя подруга Даша боится, что однажды утром проснется абсолютно лысой, мой дедушка боится, что скоро начнется ядерная война, и только я один боюсь, что ничего этого не будет.

Мама говорит: «Оденься тепло, а то превратишься в ледышку»! Папа говорит: «Тренируйся на физкультуре хорошенько, а то парни когда-нибудь расшибут тебя в лепешку»! Дедушка говорит: «Не сиди до ночи за компьютером, а то станешь горбатым, как мышка»! Но ничего подобного не происходит. Я каждое утро встаю с постели точно такой же, какой в нее ложился, и каждое утро нахожу мир в точно таком же порядке, в каком его оставлял перед сном.

Именно поэтому, когда папа однажды сказал, что наш дом выкупила какая-то компания, которая сделает из квартир офисы, я ему абсолютно не поверил. Переезд! Переезд в другой дом, в другой район, на другую улицу это слишком значительное событие, чтобы быть правдой. Если мы переедем, я больше не буду просыпаться от звуков пианино из детского садика (он прямо под нами!). Если мы переедем, я больше не буду встречать по утрам угрюмую тетю Клару из соседней квартиры. Нет — эти перемены слишком глобальны, чтобы свершиться.

Но с каждым днем мои сомнения постепенно таяли. К нам стала приходить новая дама с пучком бордовых волос — она обсуждала с родителями новую квартиру. Папа вскоре начал разбирать книжные шкафы, я помогал ему перекладывать книги в коробки. Мама — она была беременна моим братиком — постоянно жаловалась, что кругом пыль, а ей вредно дышать пылью. Дедушка, что ни вечер, оплакивал свое старое кресло-качалку, которое папа отказывался везти на новую квартиру. «Пап, ты же знаешь, мы держали эту рухлядь только потому, что ее некуда было девать. Я бы все равно рано или поздно отвез его на дачу!» — говорил он дедушке. Кстати, я никогда не понимал, почему родители вечно предлагают весь хлам свозить на дачу. Как будто дача — это помойка, а не летний домик.

Ну так вот. С каждым днем я все яснее понимал, что был неправ. Конечно, думал я раньше, бывают исключения, но они лишь подтверждают правило. А правило в том, что жизнь любит пережевывать обстоятельства, а не впускать в себя неожиданности и перемены. Весной не идет клубничный дождь! И сосед внезапно не оказывается маньяком! И на землю не падают метеориты! Окей, люди говорят, что падают, но вы хоть раз видели, чтобы прямо вот так, у вас перед носом, упал метеорит? А вы хоть раз находили в своей комнате зеленого монстра, как Гарри Поттер? Боже мой, я не первый год пытаюсь смириться с отсутствием монстра.

Иногда со мной случались забавные вещи, но это всегда были либо розыгрыши, либо что-то, что в следующую секунду становилось обыкновенным. Например, когда мне подарили компьютер, то это было необыкновенно, но уже через пару часов я к нему привык, и он стал обыкновенным предметом интерьера. А что теперь? Неужели что-то невероятное?

Я не мог в это поверить, но, разобрав свой собственный книжный шкаф, пришел к выводу, что, пожалуй, переезд все сильнее начинает смахивать на реальность.

— Надо же, ребенок родится уже в новой квартире, — радостно вздыхала мама.

В отличие от нее, меня не очень заботил ребенок, но я всегда поддерживал разговор участливыми кивками. Вот и теперь я кивнул и отправился к себе, лелеять мечту о переезде.

Прошло несколько месяцев, мы жили буквально на чемоданах, а я и вовсе спал в обнимку со своим походным рюкзачком в форме тигренка. Каждый день для меня начинался с вопроса «Ну когда, пап, когда мы переедем?» Сначала папа говорил «через месяц», потом «через неделю», потом опять «через неделю» и опять «через неделю»... Казалось, этих недель уже прошло немерено, а мы всё не двигались с места. Я успел разболтать о переезде в школе, всем друзьям и учителям, я даже написал стихотворение о переезде! И вот как-то вечером папа вернулся домой очень веселый, обнял маму, сел в старое дедушкино кресло и сказал:

— Вы не поверите, я сам не поверил, когда узнал, но проект с офисами накрылся! Ребята, мы можем остаться дома!

Он сказал это с таким облегчением, что я оторопел. Как это? Мое невероятное событие опять улизнуло?! Но ведь? Да, да, так всегда и бывает. И как я мог поверить в то, что старое кресло-качалка может куда-то деться со своего места! Расстроенный почти до слез, я отправился спать. А ночью у мамы начались схватки и продолжались до обеда следующего дня. Ближе к вечеру папа взял меня с собой в больницу, посмотреть на малыша. Мы прошли по длинному белому коридору, затем двери палаты распахнулись, и вдруг... вдруг я увидел его. Это было так странно. Как будто передо мной внезапно возник розовый слон. Он был крошечный, как игрушечный, но настоящий, с рыженькими волосиками, как у мамы, и ямочками на щеках. Я боялся до него дотронуться, я боялся на него дунуть, и когда он вдруг, проснувшись, повернул головку и открыл свой большой синий глаз, я с трудом набрал в легкие воздуха, чтобы выдохнуть: «Господи, это невероятно!»

Витя догола

— Нет! Лучше я не пойду! Лучше я навсегда останусь дома и умру дома, лишь бы вы меня не заставляли!

Этот вопль раздается в нашей квартире каждый день ровно в 15.20, и вылетает он из моего рта. Каждый день утром, перед завтраком, надраивая зубы в ванной перед зеркалом, я обещаю себе не кричать. И вот я съедаю завтрак, читаю 30 страниц из книги про рыжую Пеппи, которую папа заставляет меня читать (по мне, так это самая нудная нудятина на свете), затем бабушка приносит мне зеленое яблоко и учит выкладывать из букв английские слова, мы идем обедать и после еды, как я себя ни уговариваю, как плотно ни смыкаю губы, как ни задерживаю дыхание — бац! — и это случается.

— Убери от меня эти гадкие рейтузы, они мне живот сдавливают! Я ненавижу колготки! Сними с меня майку, она меня душит! Расстегни эту кофту! Я ненавижу одеваться, не-на-ви-жу!

Я плачу, бьюсь в своих одежках, как пойманный зверек в капкане, обижаюсь на всех, кто присутствует при моих сборах на прогулку — обычно это бабушка, — у меня начинает чесаться попа, ноет в груди, звенит в ухе, я весь потный, как лошадка на бегу, румяный и очень злой.

После таких мучений с переодеваниями, слезами и криком бабушке иногда все-таки удается вывести меня погулять в парк. Когда мы возвращаемся, то мама обычно уже дома.

— Ну что, опять было? — спрашивает мама.

— Ох, не то слово, — вздыхает бабушка. — Опять догола раздевался и вопил, как будто его режут.

Все были мною недовольны. А я только и мечтал о том, чтобы быть догола. Догола и всё тут. Я даже завидовал грудным младенцам, которых возят в колясках. Им там удобно. Закутались в одеяльца, ползунки, чепчики, и лежат себе. Те, кто сидят, тем уже хуже. Ну а мне совсем плохо. Я не могу двигаться, мне все давит, жмет, натирает! Еще ладно, если б я был толстяком, каким-нибудь невообразимо пухлым гигантом, но ведь я совершенно обычный, даже худой.

Когда на меня надевают колготки, мне кажется, что резинка слишком низко, я натягиваю их повыше, но тогда резинка слишком высоко. Однажды я так разозлил бабушку, что она взяла меня за эту резинку и подняла вверх — колготки оказались натянутыми до подмышек. Я не понимаю, почему вся одежда такая неудобная, честное слово. И не понимаю, почему мне нельзя ходить голеньким. «Замерзнешь, если разденешься догола», — говорит бабушка. Ну, зимой я правда замерзну, а летом? А когда жарко? Почему я не могу выйти на улицу догола, когда жарко?

— Так не делают. Так не принято. Люди должны ходить одетыми. Иначе неприлично, — торопливо объясняла мама. — Неприлично ходить без трусов.

— А мне неудобно в трусах! Мне жарко и тесно!

— Ты когда-нибудь видел хоть одного голого человека на улице?

Голого человека я не видел, зато я видел одну телепередачу про змей. Там змеи сбрасывали старую кожу. Я их очень понимаю — змей. В коже ходить удобно. Никаких лишних тряпок.

— Мам, но ведь все животные, все-все ходят голыми!

— У них есть шерстка.

— А у лысых кошек нет.

Тут мама не нашлась, что ответить, но я ее успокоил:

— Да ты не переживай, мам, я не собираюсь отращивать шерсть.

Короче говоря, меня не понимали. Мама советовалась с папой, но папа ничего толкового не придумал, кроме как разрешить мне ходить голым, а на это мама ну никак не могла согласиться. Мы рождаемся голыми, моемся голыми, спим голыми. Быть голым весело, приятно и надежно. Вещи, напротив, пачкаются, рвутся, изнашиваются, их ест моль. Каждый раз, как я опрокидываю на рубашку какое-нибудь варенье, мама сердится. А зачем? Если можно решить все проблемы просто: раздевшись.

Как-то ночью я вскочил с постели и побежал в туалет. Я юркнул в туалет очень быстро, но заметил краем глаза что-то необычное. Когда я вышел, я понял, что это было: за кухонным столом, при тусклом свете торшера на деревянном стуле сидел абсолютно голый папа и читал газету. Я остановился перед ним всего на секунду, но и секунды хватило, чтобы почувствовать: что-то было не так. Я сто раз видел его голым, когда он мылся, но на кухне впервые. От удивления я забыл, что уже ходил в туалет, и возвратился туда снова. А когда вышел, то на кухне уже была мама. Она присоединилась к папе и тоже была абсолютно голая. На этот раз я не задержался ни на секунду, быстро убежал в комнату, прыгнул в кровать, натянул одеяло до самого подбородка и решил, что, пожалуй, одетыми мне мои родители нравятся больше.

Да и вообще: иногда, чтобы обновиться, можно не только сбросить старую кожу, но и надеть новую. Змея ведь тоже обрастает новой кожей перед тем, как выйти на улицу и отправиться на прогулку в мой парк.

Весы в юной душе

Борис Бим-Бад

Становление. Воспитателю творчество Александра Мелихова — что муравейник для кабана или дятла. Ряд повестей и романов Мелихова — исследования не раз и навсегда ставшего характера, а причудливой траектории его изменений. Особенно заманчивы для воспитателя произведения Мелихова, в коих под лупой автора — *становление* героя. Возрастной ингредиент здесь имеет громадное значение.

Ибо по условиям своего земного бытия человеческая природа раскрывается не вся вдруг, целиком, а частично и прерывисто, подчиняясь обстоятельствам места и времени.

Становление здесь — процесс и результат всей совокупности меняющихся жизненных условий и событий, деятельности и нелегкой работы души.

В юности. Разножанровой прозы подобного рода у Александра Мелихова совсем не мало, но сегодня моя педагогическая корысть приковала меня к его ранней повести, в пространстве которой влюбленный и разочарованный и снова любящий и опять обманывающийся студент Олег то изобретает, то не изобретает и оттого тоскует, то, изобретя, бракует точный, как амперметр, прибор — весы, с помощью коих можно безошибочно и *объективно* определить *удельный вес* зла, добра, смысла и ценности в данной конкретной жизни. «Для добра и для зла тоже должны быть какие-то приборы, какие-то весы, — бросишь на их чашку поступок, а стрелка покажет: добра в нем столько-то, остальное — зло. Бросишь чью-нибудь жизнь — покажет: в этой столько-то смысла, а в этой его и вовсе нет. И все строго научно. Без всяких личных симпатий и антипатий», — мечтает герой.

Идея весов вызвана у Олега стремлением к совершенной ясности при выборе жизненного пути, выборе себя.

Тяжелая это работа! «Удивительнейшей штукой должны быть эти весы для добра и зла: одна лишняя или упущенная деталь — маленькая гирька, казалось бы, — может все перевернуть («в физике что-то не помню такого»): трогательное превратить в смешное, деликатное в бестактное — что угодно во что угодно... А ведь он, Олег, — конструктор весов — на каждом шагу или упускает что-то, или домысливает». А взвешивать-то надобно точнехонько!

Жажда объективности и однозначности распространяется у Олега и на художества, прежде всего — поэзию. «Пожалуй, и правда что без любви нет критики, — но ведь объективность не должна же зависеть от любви или нелюбви? Не зависят же от них показания амперметра! Нет, пока не будет научных весов для поэзии, для добра и для зла, толку не жди: так нас и будут носить стихии наших личных пристрастий».

Колышет нашего героя ветер сомнений, и вокруг проблемы независимости суждений от страстей и пристрастий вертятся его внутренние монологи типа следующего: «...спрашиваешь себя: «Почему то хорошо, а это плохо?» — и обязательно утыкаешься в ответ: «Потому что первое мне нравится, а второе не нравится». Ну, или там, они нравятся или не нравятся кому-то еще, может быть даже тысячам, миллионам людей, а мне не нравится расходиться с ними, — вот и опять приходишь к своему «не нравится». Что это за ответ?. . Про закон Ома никто ведь не скажет: он верен потому, что мне так нравится. Тут все твердо доказано. А не веришь — бери вольтметр, амперметр и убеждайся».

Сложна, многотрудна, а подчас и опасна скрытая от глаз взрослых внутренняя борьба, ведущаяся между добром и злом в юношеском *водовороте* чувств и идей или, по- старинному, — в душе.

Юношеская любовь усложняет и обостряет эту борьбу. В сюжет повести встроена история любви Олега, разочарования и разрыва с Мариной. Мы становимся свидетелями, даже соглядатаями этой борьбы вимдения и слепоты.

Когда он был безоглядно счастлив, то «замечал любую хорошую мелочь и считал Марину доброй и чуткой; считал еще и потому, что она действительно была очень чутка, когда дело касалось ее. А недоверчивость ее он считал проницательностью».

«Нет, и тогда он слабо-слабо, но чувствовал в ней какие-то гранитные области и не ударялся о них до поры до времени только потому, что, чуть коснувшись, сразу же отходил прочь. И все же он их не видел. Как же тогда он помнит о них? Видел, но не понимал. А почему сразу же отходил, если не понимал? А вот оно и есть самое удивительное: понимал, но не знал».

Герой проходит через горнило мучительного разочарования в любимой. «Лишь изредка она могла испытывать одну из составных частей сострадания — страх, что подобное может случиться и с тобой. Радость же чужую она не разделяла никогда».

Казалось бы, с сильным чувством приходит и несомненность. Но и весьма сильное чувство, выясняется в повести, способно и приходить, и проходить. «Может быть, моя мечта взвешивать добро и зло с полной беспристрастностью — просто бессмыслица? Освободиться от пристрастий — не значит ли это освободиться от самого себя: пристрастия и есть ты? Может быть, только мои хотения и дают толчок разуму, а я, дурак...»

Сочувствие как весы. «Что нужно? Способность сочувствовать, то есть радоваться чужой радостью и огорчаться чужим огорчениям». Себе герой ставит в заслугу именно эту способность. «У него останется как раз самое главное, с чем можно жить, и радоваться, и нравиться людям. Если бы он не боялся высокопарности, то сказал бы, что этим главным была его способность чувствовать чужую радость и боль, хотя опять-таки не мог бы научно обосновать, почему именно в этом главное».

Олег замечал: «Кого не волнует литература, тот способен оправдать любую жестокость, если

только она достаточно крупномасштабна. Наверно, и там и там срабатывает неспособность сочувствовать».

Да! «Главное в человеке не ум, а что-то такое, что раньше называли словом «душа», которое теперь стало непригодным из-за его неопределенности. Может быть, это просто способность страдать и радоваться за других?»

Водораздел между жизнью и смертью для Олега устанавливается также по линии память — забвение. «Что ж, если запоминание — жизнь, а забывание — смерть, то понятно, почему мы, когда нам хорошо, присматриваемся ко всему кругом, чтобы запомнить побольше и этим попрочнее укрепить свое Я. А когда нам плохо — мы непроизвольно совершаем частичное самоубийство, отключая внимание и память».

«Он медленно брел к вокзалу, до которого было довольно далеко, и думал, что тогдашняя его внимательность (в сущности, он радовался и фонарям, и льдинам, и щенку) и означала освобождение, потому что в огорчении или даже озабоченности смотришь только, чтобы не налететь, не провалиться, не попасть под машину, и не помнишь, как шел и что видел. А если не помнишь, то это почти все равно, что и не шел и не видел, то есть не жил. Твое Я — твоя память.»

«Вот и влюбленность ... начинается с повышенной заинтересованности, внимательности ко всему на свете, в том числе и к себе самому, — к своим ощущениям, склонностям, к детству, даже к предкам...»

Разум или чувства. В самом деле, ведь необходимо понять, на что опереться в наблюдениях, суждениях, обобщениях, в любых выводах.

Чувства способны обмануть. Так, «случайно взглянув направо, он увидел, что идет рядом с чрезвычайно высокой сетчатой, крупными квадратами, оградой, за которой сияет необыкновенно лазурное небо. Удивленный (потому что справа должен был находиться пятиэтажный дом), он посмотрел на сетку как следует. Оказалось, что это была стена дома, выложенная голубой квадратной плиткой. Если последить, подумал он, такие обманы случаются с нами ежеминутно. А мы все-таки не сомневаемся, что правильно видим мир. «Почему же я сомневаюсь, что правильно вижу добро и зло?» Да просто потому, что сомнения эти сами лезут в голову, а сомнения насчет материального мира сами не лезут, их приходится притягивать — вот и вся разница. О, так значит я ищу не истины, а отсутствия сомнений — несомненности?»

Чтобы вывести формулу добра, то есть ответить себе на вопрос о смысле и ценности твоей жизни, надобно найти их разумные основания.

«Каковы основания у оснований? Где самые первые три кита и на чем они стоят? На каком *первознании* — абсолютно достоверном первоначальном знании? ...Ведь всякое такое первознание есть предубеждение — слово для Олега самое отпугивающее. А ведь все равно они, предубеждения, у тебя есть — хочешь не хочешь. Если ты ни в чем не уверен, то все-таки уверен в том, что ни в чем не уверен. ...Всегда есть ядро убеждений, в которых ты не способен усомниться, потому что ими судишь остальное».

Здесь-то и споткнешься: ладно, пусть их идеалы мелковаты — ну а твои? В чем они? И чем ты докажешь, что они лучше? И что такое «*лучше*»?

Юноша жаждет *несомненности*. «Бывает, и хорошие люди не любят друг друга за расхождения в мнениях, не могущих иметь никакого практического значения, — и все опять-таки потому, что иные мнения самим своим существованием посягают на чувство несомненности. («И не зря люди его берегут — ты на своей шкуре узнал, каково его потерять — чувство несомненности».) С животными проще, их многие согласны любить, даже терпеть из-за них какие-то неудобства — зато у животных не бывает инакомыслия. Правда, животные нам еще и не соперники».

Однако несомненность недостижима, ибо и жизнь, и сознание, и чувства не просто противоречивы, а еще и парадоксальны.

Ежедневный развлекательно-познавательный
интернет-портал «СОЛНЫШКО»
приглашает на страницы своего сайта
детей и любящих их взрослых!

Новое в январе 2011 года:

— финал фотоконкурсов
«Мисс Солнышко» и «Мистер Солнышко»;
— детский астрологический прогноз на январь;
— викторина «Математика — царица наук»;
— новые сценарии детского дня рождения
и многое-многое другое.

Добро пожаловать на сайт *www.solnet.ee*!

Школа рефлексии. Эта повесть Александра Мелихова подтверждает, что молодой человек не суверенен, он не может действовать произвольно. Он, скорее, конституционный монарх, номинально суверенный, но руки которого связаны конституцией.

Однако он свободен. Осознавая ограничения своей свободы, он может их преодолевать, коли необходимость является ему как альтернатива, между полюсами которой он может выбирать. Но чтобы делать такой выбор осознанно, человек должен знать о наличии у себя этих возможностей и предвидеть последствия своих действий.

Такое сознание человек может получить благодаря *рефлексии — пониманию себя самого*.

Каковы наиболее глубоко укоренившиеся в нашей душе представления о хорошем и плохом в жизни и какие наиболее сильные и устойчивые впечатления юности могли способствовать становлению этих представлений? Как менялись наши взгляды, отношения, ценности, предпочтения, симпатии и антипатии?

Что же необходимо человеку, чтобы не жить в пустоте и духовной нужде? Прежде всего рефлексия, самосознание, о многотрудном становлении коего повествует эта история об изобретении так и не изобретенных весов для истины.

Злоключения русского языка в XX веке

«Мой грустный товарищ, махая крылом...»

Мариэтта Чудакова

1.

В раннем детстве — а именно в пять-шесть лет, да и позже, — я любила песню «Раскинулось море широко». Ее часто тогда исполняли по радио, ее с увлечением пела дома моя старшая сестра. Особенно же мне нравились строки со словом «*товарищ*»:

...*Товарищ,* мы едем далеко,
Подальше от нашей земли.

«*Товарищ,* я вахты не в силах стоять», —
Сказал кочегар кочегару...

Товарищ ушел, он лопату схватил,
Собравши последние силы...

Почему мне так нравилось это слово? Связывалось с ним что-то явно хорошее.

Когда-то, задолго до моего детства, в 1912 году, поэт Александр Блок в статье «Памяти Августа Стриндберга» писал об известном в России шведском драматурге: «Есть вечные имена, принадлежащие всем векам: имена *брата*, *учителя*; Стриндберг был для нас и тем, и другим... Есть, однако, еще одно имя... Теперь оно особенно близко и нужно нам; с ним связаны заветные мысли о демократии; это — самое человеческое имя сейчас; брат и учитель — имена навсегда; сейчас, может быть, многим дороже имя *товарищ*: открытый и честный взгляд; правда, легко высказываемая в глаза;.. пожатие широкой и грубой руки... И потому именно *товарищем* хочется назвать *старого Августа...* ».

До революции это слово в том именно смысле, в каком использует его Блок, употреблялось в среде членов различных социалистических партий — то есть в среде, настроенной *демократически.*

Но было и второе, более общеизвестное употребление — в значении «коллеги». Оно было в ходу в студенческой среде. Известнейший адвокат Владимир Дмитриевич Спасович начинает в 1891 году речь в общем собрании Санкт-Петербургских присяжных поверенных (то есть — главным образом адвокатуры) обращением — «Господа *товарищи*!».

Какие-то 30 лет спустя это выражение зазвучало уже пародийно и попало под перо Зощенко: «Эх, господа, господа, господа-*товарищи*!» Почему же? Да потому, что после революции слово «господа» совершенно исчезло из речевого обихода русских людей. Если кто нечаянно обмолвливался и говорил «господа!», ему нравоучительно (а иногда и с совсем нешуточной угрозой) замечали: «Господ здесь нету! Господа все в Париже!» — то есть в эмиграции.

Обращений в те первые революционные годы было два: «товарищ» (то есть «свой», член правящей партии большевиков или «сочувствующий» — это было вполне официальное определение) и «гражданин». Высланный советской властью за границу осенью 1922 года вместе с философами писатель Михаил Осоргин писал об этом времени: «...Кличка «*товарищ*», одним ставшая ненавистной, для других звучала священно».

Разница между обращениями «гражданин» и «товарищ» в те годы замечательно зафиксирована Николаем Островским в романе «Как закалялась сталь». Главный его герой Павел Корчагин ищет место в вагоне для такой же, как он, коммунистки Риты Устинович: «*Гражданин*, забери свои мешки с прохода, здесь *товарищ* станет, — обратился он к тому, кого звали Мотькой, но в ответ получил такую циничную фразу, что весь вскипел».

Двусмысленность мужского рода слова «товарищ» в применении к женщине в первые годы чувствовалась особенно остро. Выдающийся лингвист Александр Матвеевич Селищев, выпустивший в 1928 году книжку «Язык революционной эпохи», приводит первый замеченный им пример этого рода — еще весной 1917 года — в журнале «Работница»: «За два года наш германский *товарищ имела* от мужа всего три открытки». И в наши дни, в феврале 2005 года, можно было увидеть (извините!) объявление на внутренней стороне двери в кабине женского туалета в издательстве «Российская политическая энциклопедия»: «*Товарищи* женщины! Просьба соблюдать чистоту!!!»

Особое значение слова «товарищ» для среды революционеров показано Николаем Островским в эпизоде казни шепетовских комсомольцев: «Три дня повешенных не снимали. У виселицы день и ночь стоял патруль... На четвертый день оторвался *товарищ* Тобольдин, самый тяжелый, и тогда сняли остальных и зарыли тут же». Литературный критик Лев Аннинский тонко комментирует этот фрагмент в своей книжке о знаменитом романе Н.Островского: «...Три дня, как действительно мертвое тело качается на виселице, — Островский оживляет это тело властным и прямым словом: *товарищ*. Он зовет мертвого».

2.

В своей книге «Мысли о России» (1924) философ и прекрасный литератор Федор Степун (тоже высланный Лениным из своей страны), описывая первые годы советской власти, пояснял: «Но службы для власти всегда было мало; она требовала еще и отказа от себя и своих убеждений. Принимая в утробу своего аппарата заведомо враждебных себе людей, она с упорством, достойным лучшего применения, нарекала их *товарищами*, требуя, чтобы они и друг друга называли этим всеобщим именем социалистического братства. Протестовать не было ни сил, ни возможности... Как ни ненавидели советские служащие «*товарищей*»-большевиков, они мало-помалу все же сами под игом советской службы становились, в каком-то утонченнейшем стилистическом смысле, *товарищами*. Целый день не сходившее с уст и наполнявшее уши слово проникало, естественно, в душу и что-то с этою душою какникак делало.

Слова — страшная вещь: их можно употреблять *всуе*, но *впустую* их употреблять нельзя *(курсив наш. — М. Ч.)*. Они — живые энергии и потому неизбежно влияют на душу произносящих их людей. Так мало-помалу обрастали советские служащие обличьем "*товарищей*", причем настолько не только внешне, насколько стиль жизни есть всегда уже и ее сущность. Но, стилистически превращаясь в "*товарища*", советский служащий оставался все-таки непримиримым врагом той власти, которой жизнь заставила его поклониться в ноги... Так под слоем "*товарища*" рядовой советский служащий, словно штатскую жилетку под форменным френчем, поглаживал в своей душе сакраментальный слой "заговорщика"... В разрешении называть себя "*товарищем*" со стороны настоящих коммунистов, в каком-то внутреннем подмигивании всякому псевдо-товарищу — "брось, видна птица по полету", в хлопотах о сохранении своего последнего имущества и своей, как-никак единственной жизни, во всем этом чувствовалась стыдная кривая согнувшейся перед стихией жизни спины. Лицемерия во всем этом вначале не было, но некоторая привычка к лицедейству перед жизнью и самим собой все же, конечно, слагалась».

В повести Михаила Булгакова «Роковые яйца» к профессору Перси-

кову, открывшему *красный луч*, приходит человек из другого мира — участник Гражданской войны, очень деятельный и в мирной жизни Александр Семенович Рокк (его кипучая энергия при полном невежестве чуть не погубит в конце повести страну). Естественное для Рокка обращение к нему на профессора действует как красная тряпка.

«Пришельца профессор не столько обидел, сколько удивил.

— Извиняюсь, — начал он, — вы же, *товарищ*?..

— Что вы все *товарищ* да *товарищ*... — хмуро пробубнил Персиков и смолк.

«Однако», — написалось на лице у Рокка».

Через шесть-семь лет слово полностью утратило свой романтический налет — след того времени, когда революционеров преследовали, отправляли в ссылку, когда они были друг другу подлинными *товарищами* по борьбе. Но в среде «старых» коммунистов (то есть вступивших в партию большевиков до того, как она стала правящей, — до осени 1917 года) оно по-прежнему в ходу. Надежда Яковлевна Мандельштам вспоминала вопросы жены Ежова (будущего наркома НКВД, погубившего заодно со Сталиным миллионы) в 1930-м году на правительственной даче в Сухуми: «Где ваш *товарищ*? — спрашивала она, когда я бывала одна. В первый раз я не поняла, что она говорит об О. М[андельштаме]. В их кругу еще сохранялись обычаи подпольных времен, и муж в первую очередь был товарищем».

3.

«Некоторые *товарищи* думают, что тракторы уже отжили свой век, что пора перейти от тракторов к электрификации сельского хозяйства. Это, конечно, фантастика. Таких *товарищей* надо осаживать. Наркомзем так именно и поступает с этими *товарищами*». Это — заключительное слово Сталина по его же политическому отчету ЦК XVI съезду ВКП(б) 2 июля 1930 года. Не *товарищеский*, а угрожающий оттенок здесь уже очевиден.

Два года спустя, в речи одного из партийных надзирателей над писателями слышна та же недружественная нота: «...Имели место явления, обнаруживающие непонимание *товарищами* решения ЦК нашей партии...» (*Субоцкий Л.* О ходе перестройки литературных организаций. Стенограмма первого пленума Оргкомитета Союза советских писателей.

В последний год жизни Маяковский пробовал спасти тускнеющее слово:

«Чтоб вся на первый крик "*товарищ*!" оборачивалась земля!»

«Товарищ жизнь, давай быстрей протопаем...» (Во весь голос.)

И наконец — в предсмертном письме 12 апреля 1930 года: «Мама, сестры и *товарищи*, простите ... *Товарищ* правительство, моя семья — это Лиля Брик, мама, сестры...».

Так же истово, как Маяковский и Николай Островский, относится к этому слову Андрей Платонов — даже в 1937 году Большого Террора. В статье «Павел Корчагин» он скажет, обращаясь к скончавшемуся год назад автору романа «Как закалялась сталь»: «Написано хорошо, *товарищ* Островский. И мы вам навеки благодарны, что вы жили вместе с нами на свете...».

Михаил Булгаков употребляет это слово в гротескных целях — в ситуации XVI века, куда занесло советских людей машиной времени, в обращении к *боярам*.

«Милославский. В чем дело, *товарищи*?.. (*Бунше.*) Продолжайте, ваше величество». (Иван Васильевич, 1935.)

В романе «Мастер и Маргарита» писательница Штурман Жорж «сказала, смягчая свое контральто:

— Не надо, *товарищи*, завидовать... Естественно, что дачи получили наиболее талантливые из нас».

«— *Товарищ* Бездомный, — заговорило это лицо юбилейным голосом, — успокойтесь!.. Сейчас *товарищи* проводят вас в постель и вы забудетесь...».

Булгаков играет словами «товарищ» и «гражданин»:

«— Что вы, товари... — прошептал ополоумевший администратор, сообразил тут же, что слово "товарищи" никак не подходит к бандитам, напавшим на человека в общественной уборной, и прохрипел: — Гражда...»

В эти же самые годы (конец 30-х) Старик Хоттабыч из знаменитой повести Лагина вызывает своих слуг — в соответствующих одеяниях — прямо в поезд:

«Когда слуги, отдав прощальный глубокий поклон, повернулись, чтобы покинуть помещение, Волька, Женя и Сережа в один голос окликнули их:

— Куда вы, *товарищи*?

А Волька учтиво добавил:

— Оставайтесь, пожалуйста, с нами обедать.

Слуги в ответ только в ужасе замахали руками...».

4.

Писатель-фронтовик Георгий Бакланов вспоминал, как в 1985 году попал в Америку на празднование сорокалетия Победы над Германией вместе с переводчицей и с обозревателем Агентства печати Новости; тот представлялся «участником Сталинградской битвы», на деле же был генералом КГБ, не объявлявшим своего звания, но, как стало ясно, «обслуживавшим» армию с *той* стороны Волги (то есть с левого берега, где боев не было: погибавшие на правом берегу немцев, как известно, туда не пустили). Помимо всех возможных орденов у него еще висел на груди и американский орден. «Американцы уважительно интересовались, за что награжден он американским орденом. И тогда он брал на ладонь висевший на колодке орден, как женщина берет на ладонь свою грудь, и говорил дословно вот что:

— Была выдвинута моя кандидатура. *Товарищи* посоветовались. Возражений не последовало. *Товарищи* решили вопрос положительно.

Я спрашивал Наташу:

— Как вы это переводите?

— Ну разве можно это перевести?

Действительно, ее перевод бывал заметно длинней, американцы выслушивали с должным вниманием и почтительно поглядывали на его седины».

Сегодня в этом слове нередко высвечивают именно тот «чекистский» оттенок, который обозначил Г. Бакланов.

«Корреспонденты "Известий", посетившие елочные закрома родины, под дублером главной елки страны встретили не Деда Мороза со Снегурочкой, а *"местных товарищей"* (назовем их так) в автомобилях с тонированными стеклами... Придирчивые *"местные товарищи"* предъявляют серьезные требования к новогодним елкам... Вспышка фотоаппарата выгнала на мороз из автобуса двух *"местных товарищей"* среднерусской внешности — Сергея Ивановича и Сергея Сергеевича (имена и отчества изменены), которые, предъявив серьезные удостоверения, попросили корреспондентов проследовать в автобус». (*Богдан Степовой, Роман Мухаметжанов.* Стратегическая елка России. «Известия», 16 декабря 2005 года).

У Евгения Попова в «Опере нищих» (2006): «Я тут, кстати, был недавно в бывшем Доме литераторов, нынче — Клубе писателей, так там теперь на видной стенке вместо *дудиныхмарковыхмихалковых* и прочих ГЕРТРУД, то есть Героев Социалистического Труда, висят красивые вдохновенные лики великолепной пятерки НАШИХ «нобелиантов». По алфавиту: Бродский, Бунин, Пастернак, Солженицын, Шолохов. Дивны дела твои, Господи! Гнобили-гнобили людей *товарищи (курсив автора. — М. Ч.)*, а теперь они, видите ли, ВАШИ-НАШИ. Бесстыдники, право слово!.. огрызнулся внезапно Гдов, с непонятным презрением глядя на опять же *товарища (курсив автора. — М. Ч.)*, но теперь уже в прямом, подлинном смысле этого безнадежно испакощенного социальными катаклизмами и людской злобой слова».

Но слово это живучее. Оно продолжает жить своей трогающей нас жизнью и в той песне, которую я любила в детстве, и в той, которую люблю до сих пор и выбрала из нее строку про *товарища* — заглавием.

Путь Левитана к «Левитану»

150-летию со дня рождения выдающегося русского художника Исаака Левитана Государственная Третьяковская галерея (на Крымском валу) посвящает большую выставку. Собрано около 300 картин, этюдов, пастелей, акварелей и рисунков из 17 музеев России и частных коллекций Москвы, а также из собраний Минского Национального художественного музея и Иерусалимского музея. К выставке отреставрировано несколько широко известных полотен.

Осенний день. Сокольники. 1879

Березовая роща. 1889

У омута. 1892

Выразить грусть

Последняя большая юбилейная выставка Левитана проходила пятьдесят лет назад. И едва ли кто-либо из пришедших на нынешнюю был на той. «Левитаны» же из постоянной экспозиции стали настолько привычны, «зачитаны», затерты нашими взглядами, что их не видишь, смотришь — и не видишь. Увлечение «Серебряным веком» и авангардом отодвинуло Левитана, он стал казаться немного провинциальным, вполне академическим, даже «казенным». В нашем отношении к классику появилась непростительная снисходительность.

Но странная вещь время: чем дальше оно отодвигает художника в историю, тем больше у него шансов быть вновь открытым, тем яснее становится та закономерность, которая вызвала его к жизни, и та неизбежность случайностей, которые определили его лицо. И лицо это может открыться вдруг с всею пронзительностью... Выставка построена по хронологическому принципу. Сохранилось довольно большое количество ранних работ художника, в том числе и ученического периода (он поступил в Училище живописи, ваяния и зодчества в 1873 году, а окончил курс в 1883 году). Некоторые совершенно дивные, но... — «нелевитан». Объяснить невозможно, но снова и снова с непонятной уверенностью утверждаешься — «нелевитан».

А вот этюд «Осенний день. Сокольники», тот самый, где фигуру женщины в черном написал Николай Чехов, брат будущего писателя. Тут уж никаких сомнений не может быть — это Левитан. И Третьяков, на ученической выставке увидев этот этюд, сразу же его покупает, фамилию запоминает. И на всех остальных выставках училища ищет эту фамилию и просит оставить работу за собой. Вот почему в Третьяковской галерее так много ранних

Март. 1895

Над вечным покоем. 1894

цветущий куст шиповника. Встали перед ним на колени и молились...

Случалось, его охватывало отчаяние и ощущение полной беспросветности. Он несколько раз стрелялся. Врачи называли это болезнью и прописывали лекарства. Он жил в Крыму, там он оживал. Его крымские этюды полны света и солнца. Но в них нет «Левитана». Несколько раз ездил на этюды на Волгу. Когда, отправляясь на Сахалин, Чехов переезжал Волгу, он вспомнил Левитана: «Солнце спряталось за облака, стало пасмурно, и широкая Волга представляется мрачной. Левитану нельзя жить на Волге, она кладет на душу мрачность».

Между тем Левитан четыре года подряд писал этюды на Волге. Из первой, самой «мрачной» поездки, привез совсем мало работ и расшатанное здоровье; из последующих, когда жил в Плёсе, Ко-

вещей художника. Вот почему соученики Левитана, знавшие, как он бедствовал — по нескольку дней голодал и часто не имел приюта, — стали вдруг думать о нем как об избраннике судьбы. И относиться как к талисману. Каждый обрывок его рисунков подбирали и прятали, а один из учеников вделал обрывок в медальон и носил на груди.

На самом деле путь «избранника судьбы» был страдальческим. Выставка представляет нам этот путь; от картины к картине мы видим как «продирался» Левитан к себе. У него было свое понимание, чувствование природы: «Я бы хотел выразить грусть. Она разлита в природе. Это какой-то укор нам...» Иногда в этой грусти он чувствовал что-то отрадное. И тогда он говорил о красоте, которая разлита во всем и которой нужно молиться как Богу. Константин Коровин вспоминал, как однажды на этюдах с Левитаном они, тогда мальчики, увидели на закате

строме, Юрьеве, Кинешме, — такие полотна, как «На Волге», «Вечер.Золотой плёс», «Тихая обитель». Он стал будто другим человеком, он нашел свой мотив. На основе волжских впечатлений несколько позже создал свою большую картину, симфонию жизни и смерти — «Над вечным покоем».

Ищите мотив

Можно ли сравнивать Левитана с импрессионистами? Он жил в одно время с ними; в 1889 году был в Париже на Всемирной выставке и видел полотна барбизонцев — Руссо, Коро, Добиньи, обратил внимание на Клода Моне. Иногда о Левитане говорят как о русском импрессионисте. Но не преувеличение ли это?.. Действительно, у них много общего: прежде всего неистовая любовь к природе, постоянные наблюдения над переменами, оттенками, взаимодействии цветов, стремление уподобиться природе,

чтобы понять ее... Определял же Левитан пейзажиста строками Боратынского: «С природой одною он жизнью дышал; Ручья разумел лепетанье, И говор древесных листов понимал, И чувствовал трав прозябанье...». Общее — в желании передать впечатление. Передать через свой темперамент, через свое состояние. Но для импрессионистов «свое состояние» было определяющим. И они увидели то, чего не видели реалисты: атмосферу, мерцание, движение, феерию света, чистые цвета солнечного спектра. Левитан оставался реалистом, но особенного склада. «Ищите мотив!» — его излюбленная фраза, его постоянное указание ученикам. Не совсем понятно? Между тем мотив — это тема, поэтическая, музыкальная, но в любом случае несущая содержание. В этом смысле Левитан традиционалист, он верен заветам своего учителя Саврасова. В каком-то смысле он «литературен», музыка его полотен имеет программу.

Выставка дала нам возможность заглянуть в его лабораторию: некоторые полотна представлены с предварительными этюдами. Два этюда к большому полотну «У омута». Долгое время я относила это полотно к своим самым нелюбимым, оно оставляло равнодушным, даже приводило в какое-то состояние тупости: эти надвинутые облака, мерцание воды,

Вечерний звон. 1892

глухой лес. Художник хотел что-то сказать о своем отчаянии, о близости смерти — но это чисто умозрительное считывание темы... Писалась картина в тверском местечке Берново, под Торжком. Сюда в свое время приезжал Пушкин погостить в имении Прасковьи Андреевны Осиповой-Вульф. И услышав местную легенду об омуте, в который бросилась обманутая девушка, написал «Русалку». Левитан приехал сюда, потому что знал и о легенде, и о «Русалке», но поэзия сказки была ему чужда, ничего «русалочьего» писать не собирался. Я убедилась в этом, побывав в Бернове. Место показалось совсем не живописным и не сказочным: плотина разрушена, река обмелела. Но и во времена Левитана мельницы уже не было, тем не менее он решил писать это «гибельное» место. На этюдах появились как будто вызолоченное закатное небо и резко с ним контрастирующая, утягивающая глубь омута с зловещими отблесками на поверхности. В этом чудилось что-то символическое. Но начав работать над большим полотном, художник убрал контраст: небо уже темное, тяжелое — эффект «зловещего» исчез. На большом полотне стало видно то, что не останавливало внимания раньше: перекинутые через плотину грубо отесанные бревна. Их круглые торцы смотрят нам прямо в глаза, они режут взгляд. К чему такая прозаическая подробность?

Тема полотна стала читаться иначе: торжество обыденности над поэзией легенды, каждодневный жизни шум, заглушивший русалочьи песни и мысли о смерти.

«Всё бы смотрел и смотрел»

Визитной карточкой выставки стала «Золотая осень», одна из работ последнего периода творчества художника и одно из самых популярных его полотен. «Золотая осень» уже не воспринимается как картина, мы о ней вспоминаем не в музее, а на природе, она вернулась в реальный пейзаж, только рамы не хватает. А между тем сам Левитан этой картины не любил: «Это же так грубо!» — говорил он и морщился, когда ее хвалили. Мотив этой картины жизнеутверждающ и прост. Он открывается сразу. И вот эта открытость смущала художника и заставляла его быть столь самокритичным.

В последние годы он пробует силы в разных стилевых формах: совершенно символическая «Тишина», импрессионистические «Сумерки. Стога». В картинах появляется та эскизная легкость и ощуще-

Весна в Италии. 1890

Все работы из собрания Государственной Третьяковской галереи

ние непосредственности, которой не было раньше. Надо думать, этот путь вел его не от себя, а к себе. Совсем простой мотив в «Летнем вечере»: дорога, бегущая через жердяные ворота — в поле, в лес. Все залито вечерним светом. Этот свет, эта дорога создают впечатление чего-то узнаваемого, пережитого, очень личного. И слов не найдешь, чтобы это чувство передать. Даже Антон Павлович слов не находил: «Ах, если были бы у меня деньги, купил бы я у Левитана его “Деревню”, серенькую, жалконькую, затерянную, безобразную, но такой от нее веет невыразимой прелестью, что оторваться нельзя: все бы на нее смотрел и смотрел».

Необычайно эффектно смотрятся на выставке пастели Левитана, редко выставляемые. Они очень самобытны и неожиданны. Открытием стали портреты кисти Левитана, его рисунки и офорты.

Л. Осипова

Когда длится золотая осень

Рассказ

Роза Хуснутдинова

Золотым октябрьским утром Андрей Минин, бывший сотрудник престижного банка «Олимп», недавно уволенный из него по причине экономического кризиса и перешедший на работу в никому неизвестный банк «Икс», с покрасневшим от злости лицом (по Москве уже невозможно ездить!) подкатил на своем подержанном джипе к платной стоянке автомобилей, оставил машину и направился к станции метро. Надо перейти Садовое Кольцо, нырнуть в метро, и через десять минут можно успеть на работу. Светофор горел красным светом. У перехода столпилось человек пятьдесят, все нетерпеливо поглядывали на поток машин, с грохотом мчащийся мимо, отравляя относительно свежий утренний воздух.

Андрей покосился по сторонам. У всех озабоченные лица. Наверное, у него такое же. Во-первых, он плохо спал, всё думал, не напрасно ли перешел на работу в неизвестный маленький банк, вообще надоело быть банковским служащим, в конце концов он когда-то кончал МГУ, математический факультет. Во-вторых, он расстроился, когда получил письмо от бывшей жены, Инны, проживающей ныне в Израиле. Она сообщала, что ее сыну от второго брака с израильтянином Самуилом нужна хорошая скрипка. Она хочет отдать Лёнечку в музыкальную школу; не может ли Андрей присмотреть в комиссионных или у знакомых музыкантов качественную скрипку; деньги она вышлет, как только получит от него положительный ответ. Значит, я теперь должен думать о музыкальном воспитании неизвестного мне Лёнечки, думал Андрей. Когда была замужем за мной, не хотела заводить детей, а теперь — скажите, какая заботливая мать! К тому же его с утра мучила изжога, видимо, надо садиться на диету, вопрос в том, как ее придерживаться: весь день на работе, в офис привозят заказные обеды, в основном это пиццы, которые невозможно есть. Но самое горестное — позвонил близкий друг, сказал, что врачи нашли у него рак, нужна операция, это стоит больших денег, их у друга нет. Андрей помочь ничем не мог, денег у него самого не было, зарплата не в счет. Да, почти сорок лет стукнуло, а жизнь уже пошла под откос, думал Андрей, стоя у перехода, здоровье дает сбои, радоваться особенно нечему, после развода с Инной девушкам он больше не верит, нежные слова о любви никому говорить не хочет, мировой экономический кризис все длится, хотя по телевизору все время уверяют, что «мы уже прошли дно кризиса»! Да еще приглашают пойти на выборы в ближайшее воскресенье. Какие выборы, чего дурить народ, когда давно все расписано. Столько надежд похоронено, столько сил потрачено, и всё зря, народ безмолвствует, не веря ни во что, смотрит бесконечные сериалы и песни-пляски по телевизору. Единственное, что радует, — это погода, теплые золотые денечки, прощальный подарок бабьего лета. На земле возле деревьев еще лежат золотистые, желтые, багряно-красные листья кленов, алые ягоды рябины, золотые сердечки листьев березы, можно подумать, что ты в лесу, а не в большом шумном городе.

Рядом с Андреем стояла девушка, одетая без намека на какую-нибудь моду, лицо ее тоже было озабочено. Звали девушку Соня. После недавнего увольнения из туристического агентства, в котором она проработала два года, так и не съездив ни разу ни в пленительный Таиланд, ни в таинственную Индию, ни на остров Бали (говорят, там настоящий земной рай!), она устроилась работать приходящей няней к лежачей больной. Та оказалась женщиной капризной, беспрестанно ругала сына и невестку за то, что не ухаживают за ней сами, а нанимают чужого человека. Соня очень уставала, но ей жаль было вздорную старуху, а за эту двенадцатичасовую работу платили всё же порядочно, можно было посылать деньги родителям в Сызрань — те тоже были немолоды и больны, только нанять няню себе не могли. Соня стояла у перехода, смотрела на окна высотного здания на другой стороне улицы, которые внезапно вспыхнули ослепительным светом от поднимающегося солнца. Хорошо хоть сегодня солнце, а не проливной дождь.

В толпе у перехода стоял и дорожный рабочий в оранжевом жилете, в вязаной шапочке, с лопатой в руке. Его звали Хамидулло. Это был гастарбайтер из Таджикистана. Он собирался перейти улицу и зайти в домоуправление на другой стороне Садового кольца, чтобы получить очередное задание. Мимо мчались машины. Хамидулло стоял, разглядывал толпу, думал о том, что здесь, у перехода, стоит больше народу, чем живет в его высокогорном селении на родине. Интересно, получила ли Ахмина деньги, которые он посылал ей с земляком, Ахмина ничего еще не сообщила. Как она справляется с пятью детьми, старшему, Фархаду, всего одиннадцать. Хватит ли у них дров на зиму, какая нынче выдастся зима, хоть бы не такая холодная, как в прошлом году. Хамидулло взглянул на кусочек голубого неба между двумя высотными башнями из стекла и бе-

тона. Хорошо, что дождя нет, вон и небо голубеет, хотя, конечно, это не та радующая душу небесная синева, как в горах родного Памира.

Еще в толпе стоял мальчик лет семи, с рюкзачком за спиной. Он направлялся в школу, которая находилась на противоположной стороне улицы, в переулке за углом. Обычно его провожала бабушка, но сегодня она не смогла — ноги у нее отекли. Бабушка сказала, чтобы он позвонил ей по мобильнику, когда войдет в здание школы. Сева стоял и грыз большое красное яблоко, думая о том, купит ли папа компьютер, как обещал. А то приходится ходить к Борьке, чтобы играть в интересные игры.

А еще над потоком машин по Садовому Кольцу пролетал невидимый ангел с потрепанными крылышками, покашливая и морщась от выхлопных газов и вздрагивая от резких сигнальных гудков автомобилей. Считается, что ангелы не могут чувствовать жары и холода, им не бывает больно, их нельзя оглушить грохотом, унести порывом ветра. Но это не так, они тоже чувствительны к среде, в которой находятся. Ангел повернул в сторону маленькой церквушки, находящейся у перехода, опустился на золотую маковку и стал наблюдать за картинкой утреннего города.

Светофор загорелся зеленым светом.

Два потока людей с обеих сторон перехода двинулись навстречу друг другу, торопясь перейти улицу. Пешеходы задевали друг друга, стараясь обогнать, шагали дальше, некоторые бежали. Машины, застывшие у белых полосок асфальта, нетерпеливо пофыркивали. Минута прошла. Светофор загорелся желтым глазом. Переход был свободен от людей. Вдруг мальчик, не дошедший до кромки тротуара, выронил из рук яблоко и повернул назад, побежал за покатившимся яблоком. Лавина машин понеслась вперед. Мальчик замер, глядя испуганными глазами на двигавшийся на него серый «Фольксваген». Андрей Минин, уже дошедший до тротуара, обернулся и бросился к мальчику. Потащил его за руку в сторону тротуара. «Фольксваген» доехал до Андрея, сбил его с ног. Но водитель успел резко затормозить, и машина лишь слегка задела мужчину. Она вильнула в сторону, обогнула лежащего на асфальте Андрея, помчалась дальше. К лежащим на асфальте бросилась Соня, лавируя между мчащимися машинами. Добежала, схватила мальчика за плечи.

Хамидулло, дошедший до кромки тротуара, увидев оставшихся на переходе людей, бросился назад, размахивая лопатой и выкрикивая мчащимся машинам: «Стой! Не видишь разве? Там люди, ребёнок! Стой!»

Еще одна машина черного цвета слегка притормозила возле замерших на асфальте людей, обогнула их и помчалась дальше. Поток машин двигался, не останавливаясь ни на секунду. Хамидулло стоял на тротуаре, размахивая лопатой и взволнованно качая головой.

Наконец светофор загорелся зеленым светом. Пешеходы двинулись по переходу. Андрей, Соня и мальчик дошагали до кромки тротуара и остановились, взглянули друг на друга. Хамидулло подошел к ним и сказал: «Я так переживал!»

Соня наклонилась к мальчику:

— В школу идешь?

Тот кивнул:

— Да. Здесь близко.

Фото Владимира Воронова

— Идем, я тебя доведу, — она взяла его за руку.

— Яблоко хочешь? Возьми! — Хамидулло вынул из кармана яблоко, приготовленное им себе на завтрак, протянул мальчику.

— Осторожней надо, — пожурил мальчика Андрей. — Тебя как зовут?

— Сева.

— В каком классе учишься?

— В первом.

— Почему один в школу пошел?

— Бабушка заболела.

— А обратно опять один пойдешь?

— Нет, с Борькой, он в нашем доме живет, он раньше меня в школу ушел.

— Ну ладно, пока!

И Андрей зашагал к своему офису, уже маячащему впереди своей незамысловатой вывеской.

И пока шагал, вспоминал это мгновение: как держал за руку испуганного малыша, видел его бледное прозрачное лицо, веснушки на носу, тонкую прозрачную шею и зеленые глаза под козырьком шапочки, а вокруг был непрерывный гул машин, мчащихся мимо, в них — люди, невидимые за стеклами автомобилей. Андрей подумал, что, может, пора уйти из банкиров, позвонить Паше, однокурснику, тот давно звал его в свою фирму, там работают серьезные люди, не циферки целый день считают, а заняты настоящим делом, разрабатывают новейшие технологии. Может, не куковать больше одному, а пригласить в театр, на концерт Верочку, сестру приятеля Димы, она всегда улыбается ему и — такая хорошенькая! Может, еще не поздно завести семью, родить сына, такого же ясноглазого, с доверчивым взглядом, как у этого Севы. Интересно, как он учится, способный ли? А если не способный, разве это имеет значение? Ведь можно научить всему, что знаешь сам. Какой сегодня день! Давно такого солнца не видел! Хоть бы золотая осень еще продлилась!

Соня довела Севу до крыльца школы, погладила по голове, сказала «Ну, до свидания, будь осторожней!» и зашагала к остановке, надо было спешить на работу. И пока ехала в троллейбусе, двигающемся очень медленно по забитой машинами улице, думала: может, переменить все в жизни, вернуться в Сызрань? Может, и там она сможет найти какую-нибудь работу, будет рядом с родителями, летом вывезет их в деревню, в бабушкин дом с заколоченными окнами, приведет там все в порядок, разведет маленький огород, летом там хорошо, и лес рядом, и речка. Вспомнила, как сшила как-то тряпичную курочку — колпак для заварочного чайника, курочка вышла нарядной, с глазками из коричневых бусинок, с перьями из разноцветных ярких лоскутков. Соня продала на базаре вещицу за двести рублей. Покупательница попросила привезти еще, сказала, что хочет сделать подарки подругам, колпачки ей очень понравились — такие веселые! И работа чистая, нигде не видно швов. Соня еще несколько раз привозила на базар эти вещицы, продала быстро. Может, вернуться к этому занятию? Лоскутков у них дома — целый мешок. Еще Соня вспомнила соседа по сызранскому дому — Никиту, в детстве они часто играли вместе во дворе. Когда повзрослели, стали стесняться друг друга. Но он несколько раз звал ее в клуб, в кино, она почему-то отказывалась. Интересно, женился ли он за это время, пока она в Москве?

Хамидулло стоял на обочине тротуара, смотрел вслед девушке, уводившей за руку мальчика, вспоминал случай с Фархадом. Тот упал с кручи, когда ему было семь лет. Думали, свалился в пропасть, но, когда Хамидулло и Ахмина подбежали к краю обрыва, они увидели, что Фархад висит, уцепившись за куст колючки, совсем близко от них. Когда вытащили сына наверх, Хамидулло побранил его за неосторожность, за то, что тот бегает по кручам, сломя голову. А Ахмина не ругала, она сидела, прижимала к себе Фархада и целовала, благодарила аллаха за его спасение. Хамидулло подумал: может, вызвать Фархада сюда, будет жить рядом, помогать по работе, а, может, удастся определить его в какую-нибудь школу. Но потом Хамидулло вспомнил, сколько людей живут в общежитии, в этой темной плохо проветриваемой комнате с двухъярусными кроватями, — нет, не стоит привозить сюда сына, пусть помогает матери дома, живет среди своих. Хамидулло вздохнул и зашагал в диспетчерскую, за новым заданием. Он поднял голову, посмотрел на небо — вот и небо заволокло облаками, а ведь только что было солнце!

Ангел, сидевший на золотой маковке церквушки, посидел, потом позвонил по своему невидимому мобильнику куда-то в высшие сферы. Он доложил, что видел дорожно-транспортное происшествие в городе, кончилось все благополучно, никто не пострадал. Из пятидесяти пешеходов, переходивших дорогу, трое бросились на спасение ребенка. Эти люди очень любят солнце. Нельзя ли продлить ясную погоду еще на несколько дней?

Неизвестно, кто в высших сферах принял рапорт этого покашливающего невидимого ангела с потрепанными крылышками, но еще неделю в Москве стояла золотая осень. Температура днем доходила до пятнадцати градусов тепла.

Фрида Вигдорова

Девочки (дневник матери)

Публикацию подготовила А. Раскина.

Продолжение. Начало в № 8–11.

Гале Кулаковской 8 лет 11 месяцев,
Саше Раскиной 3 года 9 с половиной месяцев.

1 марта 46.

У Шуры очередной грипп, и я отвезла Сашу на Сретенку. Между нею и Галей после поцелуев и объятий произошел такой разговор:

Галя:

— Ты поедешь с мамой Фридой обратно?

— Нет, я не хочу ехать на Ермолаевский.

— Почему?

— Потому что я хочу остаться на Сретенке.

— А почему?

— Потому что я хочу спать вместе с тобой.

— А почему?

— Потому что я тебя люблю.

— А почему?

— Потому что ты моя сестричка.

— А почему я твоя сестричка?

— Почему-почему! — раздражаясь, ответила Саша. — Потому что кончается на «у».

Папа Аба слушал с наслаждением, и на лице у него был написан восторг...

5 марта 46.

Саша после четырехдневного отсутствия вернулась домой.

— Ну как, мой горшочек тут скучал без меня? — спросила она.

Сразу стала озорничать, верещать, чего на Сретенке не бывало.

6 марта 46.

На Сашу напал рисовальный стих. Она целыми днями рисует, чем бесконечно радует родителей. Бумаги изводит — пропасть.

Постройки из кубиков стали у нее просто грандиозными. Я даже не могу их изобразить здесь.

7 марта 46.

Четыре года со дня гибели Шуры [*А. И. Кулаковского, отца Гали. — А. Р.*].

4 апреля 46.

Саша долго сидела у больной Ольги Львовны. После разговоров, чтения и прочих забав усталая Ольга Львовна сказала Саше:

— Ну, теперь помолчи немного...

Саша смолкла.

Через минуту раздался вздох, почти стон.

— Что ты, Сашенька? — спросила Ольга Львовна.

— Я не могу больше молчать!

7 апреля 46. **Сретенка.**

Когда Шура говорит Саше: «Я тебя не люблю!», она огорчается, но терпит сравнительно мужественно. Шура произносит эти слова слишком часто, и Саша попросту привыкла к ним. Я же этой формулой не злоупотребляю. И уж если мне приходится сказать «Ты плохая девочка, я тебя не люблю!» (Бог знает, педагогично это, или непедагогично), — она начинает маяться. На днях, когда папа Аба спал, я велела ей уйти в коридор и играть там. Она ответила: «Не хочу!» Вот тогда-то я и сказала:

— Если ты не слушаешься, я не стану тебя любить!

Она вышла, долго не появлялась. Потом мы сели за стол и явился Вадик, посланный Сашей:

—Дядя Аба, вы любите Сашеньку? — спросил он.

— Люблю! — ответил удивленный папа.

— Тетя Соня, а вы любите Сашеньку?

— Люблю!

— Тетя Фрида, а вы любите Сашу?

— Нет, — сказала я решительным голосом.

Вадик удалился. Потом прибежал снова:

— Тетя Фрида, а почему вы не любите Сашеньку?

— Потому что она не слушается.

Вадик снова убежал, но через минуту опять пришел:

— Тетя Фрида, Саша говорит, что она нечаянно не слушалась.

Самой выяснить отношения не позволяло самолюбие.

*

Галя дружит с Вовой. Он Галин ровесник, но она по сравнению с ним великан: на голову выше, вдвое шире в плечах. Сидя рядом с ним, доверчиво обнимает его за шею, очень считается с его мнением. Излюбленная игра — в папу и маму. Саша в этом случае дочка, а Галя Варичева — няня. Мать Вовы, мою сверстницу, я в детстве знала: она жила в Дорогобуже у своей приемной матери, Евгении Афанасьевны, и приезжала гостить в Москву к Вере Афанасьевне. Звали ее Огонёк (Агния). Когда немцы наступали на Дорогобуж, она бежала с Евгенией Афанасьевной и четырьмя своими детьми. Во время бомбежки убило ее и двух малышей. С оставшимися ребятами Евгения Афанасьевна пошла дальше. Двухлетний малыш в дороге потерялся. Уцелел один Вова, в котором Евгения Афанасьевна не чает души, хотя он ей совсем чужой. Сейчас она с ним живет у Веры Афанасьевны. Вову очень любят, очень балуют. Он мальчик способный, умница, но истеричный. Много кричит, плачет. А раз, когда его обманом хотели оставить на даче (в город боялись везти, у Гали нашли дифтерит), он плакал и кричал: «Если вы меня обманываете, то уж лучше убейте, лучше убейте меня!»

Евгению Афанасьевну он зовет бабушкой. Иногда, рассердившись, он бьет ее. Она все прощает. Мне кажется — напрасно. Он много перенес, его очень жаль, но распускать тоже не следует. Я слышала, как Евгения Афанасьевна утешала его по какому-то поводу: «Вовочка, не плачь, пожалуйста, не плачь». А он отвечал: «Я никак не могу успокоиться». И это было очень фальшиво. Он внимательно прислушивается ко всему, что о нем говорят, и потом рассказывает о себе теми же словами. «Плача, он подолгу не может успокоиться», — эту фразу я не раз слышала от Евгении Афанасьевны.

Со взрослыми он разговаривает примерно так:

— Вова, тебе должно быть стыдно!

— А мне не стыдно!

— Ты плохо поступаешь!

— Замолчите! Я хорошо поступаю!

Вадика он терроризирует: бьет, дразнит и не играет с ним. С Галей дружит, хотя изредка ссорится. А Сашу любит, очень радуется, когда она приезжает, очень нежен с ней... Мне он сказал дословно следующее (галантным, светским тоном):

— Тетя Фрида, вы просто волшебница, если могли народить такую девочку!

Однажды Вова облил Галю чернилами. Ничьих сетований по этому поводу он слушать не хотел. Однако с Сашей он не только поговорил, но даже оправдывался перед ней.

— Ты нехороший, я не буду с тобой играть! — высокомерно сказала она. — Ты облил Галю чернилами!

— Я нечаянно... — без уверенности произнес Вова.

— Нет, чаянно! — энергично возразила Саша. — Галя говорит чаянно, значит чаянно, она моя сестричка, а ты ведь не моя сестричка?

Вова был посрамлен.

8 апреля 46.

Саша:

—Мама!

Я:

— Что тебе?

Саша:

— Ты зачем так грубо разговариваешь?

*

Саша Гале:

— Ты мне не сестричка, ты мачеха, потому что ты злая!

*

Саша, с гордостью:

— Мама, я спросила у бабушки Оли, как она себя поживает!

9 апреля 46.

Фаня [1] играет с Сашей в доктора. У Саши больна кукла.

Фаня:

— Что болит у вашей дочки?

Саша:

— Сердце.

Фаня:

— Сейчас выслушаем.

Саша:

— Дышать?

Фаня:

— Дышите.

Саша:

— А еще болит животик, может, сделать клизму?

Фаня:

— Это не мешает.

Саша:

— А может, дать соды с молочком?

Фаня:

— Что ж, можно! Ну, а вы как живете?

Саша:

— Ничего, хорошо.

Фаня:

— А где ваш муж?

Саша:

— Он работает!

Фаня:

— Что же он делает?

Саша:

— *Пишет пародии!!!*

Комментарии, как говорится, излишни!

*

Мама Соня:

— Вот я расскажу маме Фриде, она тебе задаст!

Саша, самоуверенно:

— Мама Фрида меня очень любит и все равно ничего мне не сделает.

16 апреля 46.

Галя и Вова прочли чудесную, памятную мне с детства, книгу Люси Фич-Перкинс «Маленькие японцы». Теперь самая любимая игра «в японцев». Вова придумал сочинить японский словарь. На обложке написано: «Сочинил Ольшевский В. Сочинила Кулаковская Г.» Потом крупно: «СЛОВАРЬ».

На первой странице:

Сяли — Сашенька.

Дебен гонатэ — идем со мной.

Моне — Вова, Гоче — Галя.

Монерэ — прячься; мочене — тише.

Доне ване — не ходи к нему. (Должно быть, к Вадику.)

Галя, 1946 год.

У ферем чибере мочить? — У тебя есть защита?

Мане — вперед!

И т. д. Словарь стилизован не под японскую, но под итальянскую речь: Вова слышал пленных итальянцев там, где жил в эвакуации, даже привез с собой две (антифашистские!) итальянские песни, которые, если очень-очень попросить, он исполняет с большим темпераментом.

18 апреля 46.

Саша, чтоб усесться поудобнее, долго вертелась на диване. Сама прокомментировала: «Как кот Маркиз!»

Это верно: Маркиз, прежде чем усесться, тоже долго вертится.

20 апреля 46. Запись А. Б.

Лена с видом абсолютного превосходства загадывает Саше загадку.

— Ну, отгадай, — говорит она пренебрежительно, — зимой и летом одним цветом. Что такое?

Саша ошеломлена. Но признать свою несостоятельность она не в силах.

— Свет... — робко говорит она и быстро поправляется: — Зима...

Ей, бедняжке, кажется, что одно из слов загадки и есть отгадка. Мне ее очень жалко. Ей очень неловко.

— Елка, — добивает ее Лена.

Пауза. Саша уничтожена. И тихо, с надеждой отыграться, она говорит: «Загадай мне еще раз *эту загадку...*»

(А. Б.)

День рождения Саши 16 мая 1946 года, Москва.
Слева направо: **Тюша Соколов-Типот; Алена и (наверху) Оксана Венгеровы; Вадик (сосед); Саша, наверху Галя; Паша Соколов-Типот, наверху Эдда; Вова (сосед).**

22 апреля 46.

Берта Львовна говорит Саше:

— Будешь шуметь — позову Бармалея!

Саша, лукаво улыбаясь:

— Пожалуйста, позовите! Я с удовольствием на него посмотрю.

6 мая 46.

Гость подает Саше руку со словами: «Я твой друг, да?»

Взглянув на него внимательно, Саша ответила: «Мама лучше...»

*

Саша взяла чернильный карандаш в рот, измазалась.

Шура:

— Что ты наделала?! Ведь от этого умереть можно!

Саша насмешливо:

— Что, карандаш немец, что ли, чтоб от него умереть?

8 мая 46.

— Мама, сорокины детки — соровнята?

— Нет, — отвечаю я не так чтоб очень уверенно: — Сорочата.

— А синичкины — синята?

11 мая 46.

Если я разговариваю с Сашей резким тоном, выговариваю ей, она, почти не слушая меня, вопит: «Любишь, любишь, любишь, любишь!» — и звучит это как мольба и как приказание.

*

Шестнадцатого у Саши день рождения. Позовем ребятишек.

18 мая 46.

Я: «Саша, собери кубики».

Саша: «Попроси как следует».

Возразить нечего: мы требуем, чтобы она говорила «пожалуйста», и обычно шпыняем ее именно такими словами: « Попроси как следует».

*

Меня зовут к телефону. Я умываюсь. Чтобы пристойнее обрисовать положение, Шура говорит:

— Она не может подойти, она занята ребенком.

Саша, присутствующая при этом, выдерживает паузу, а потом осторожно спрашивает:

— Папа, а ты не обманываешь тетю?

Мать моя, до чего все надо делать с оглядкой!

23 мая 46.

Саша:

— Мама, костюмчик-изюмчик — правда, складно? Мама, слово «изюм» вкусное, и слово «вкусно» тоже вкусное, правда? Мама, а слово «кислый» — неприятное слово, да?

*

На днях была у Гали в школе, взяла ее табель (чтение — 5, арифметика и письмо — 4). Смотрела ее контрольные работы по арифметике и русскому языку. Задача и примеры решены безукоризненно, но в задаче всюду вместо слова «копейка» написано «рубль». Как остроумно заметила преподавательница, Галя решала задачу в соответствии с коммерческими ценами: у нее вышло, что карандаш стоит 54 рубля, ручка с пером — 25 рублей (вместо «копеек») и т.д.

Изложение написано хорошо. После рассказа о том, как льдина, на которую вскочила собака, раскололась, Галя написала: «Все ахнули...» И поставила многоточие. Однако и в изложении в слове «мальчики» она пропустила «ч», за что и получила четверку вместо пятерки. Преподавательница говорит, что схватывает она хорошо, быстро, но техническое выполнение ее уже не интересует — отсюда описки, ошибки и рубли вместо копеек.

24 мая 46.

Саша хвастливо:

— Я никогда не плююсь!

— А помнишь, как ты плюнула Лене в тарелку?

— Но это же не на пол! И это было давно, ну, мама, ведь это же было давно! И не на пол!

27 мая 46.

Саша задумчиво, с большими паузами, говорит:

— С кем же мне водиться? Галя пролила чернила... Вова облил Галю чернилами... Мила плохо учится... Лена схватила меня без спроса за живот... С кем же мне теперь водиться?.. Надо подумать...

С Леной она рассталась враждебно: высосала из пальца какую-то кляузу и твердо стоит на том, что Лена обязана перед ней *как следует* извиниться:

— Когда я плюнула Лене в суп, я как ей сказала? Я ей сказала: «Леночка, дорогая, извини меня, пожалуйста, я никогда больше не буду». А когда Лена схватила меня за живот без спросу, она как извинилась? «В мире, в мире навсегда, в ссоре, в ссоре никогда!» Извиняться надо не так! Она должна сказать, как я ей сказала: «Сашенька, дорогая, прости, я больше не буду». А она как сказала? Она просто сказала...

И повторяла долго, многословно, одно и то же по многу раз.

28 мая 46.

Саша:

— Мама, давай играть, как будто ты бабушка, а я Красная шапочка, давай? Ладно? Вот я прихожу и спрашиваю: «Бабушка, а почему у тебя такие большие ушки?», а волк отвечает: «Чтоб лучше слышать тебя, дитя мое». — «Бабушка, бабушка, а почему у тебя такие большие глазки?» А волк отвечает: «Чтоб лучше видеть тебя, дитя мое». «Бабушка, бабушка, а почему у тебя такие большие зубки?» — «Чтоб лучше съесть тебя, дитя мое!» — И тут он меня проглотил. Вот прихожу я в живот... Вижу — бабушка. Это ты. Говорю: «Здравствуй, бабушка!» А ты что отвечаешь?

...Но в ответ я только бездарно смеюсь.

1 июня 46.

Я по Галиной просьбе рассказывала ей содержание иллюстраций к Дантовскому «Аду». Саша некоторое время прислушивалась, а потом сказала:

— Это злая книга. Не надо ее, давайте читать другую!

6 июня 46.

Саша:

— Мама, ты меня любишь?

— Люблю, люблю, — отвечаю я устало.

— А почему таким тоном? — спрашивает Саша огорченно.

— Каким же тоном, по-твоему? — удивляюсь я.

— Бедным... Бедным тоном, — поясняет Саша.

*

Вчера мы переехали на дачу. Саша в упоении. Рвет цветы, научилась кататься на велосипеде, восхищается каждой травкой, командует Севочкой. Он несколько сопротивляется.

*

Галя вчера отбыла в Ленинград к бабушке Вале.

15 июня 46.

— Мама, я тебе расскажу смешное: тетя Поля говорит не «надеваю», а «одию». Правда, смешно?

*

Саша:

— Мама, я хочу ходить босиком, ведь Севочка ходит босиком!

— Он мужчина! — говорю я.

— А я кто? — с интересом спрашивает Саша.

— А ты женщина.

— Буду... — поправляет Саша.

— А сейчас кто же ты?

— Сейчас я просто девочка, а Сева просто мальчик. Потом я буду женщина, а Сева — мужчина...

Мы смеемся. Саша с удовлетворением поясняет:

— Я все понимаю...

*

Еще о воздействии художественной литературы на человеческую душу. Я стала читать Саше ненецкую сказку «Кукушка»:

«Вот что было. Жила на земле женщина. Было у нее четверо детей. Не слушались дети матери. Бегали, играли на снегу с утра до вечера. Вернутся к себе в чум, целые сугробы снега на пимах натащат, а мать убирай.

Одежду промочат, а мать суши.

Трудно было матери.

Вот один раз летом ловила мать рыбу на реке. Тяжело ей было, а дети ей не помогали.

От такой жизни, от работы тяжелой заболела мать. Лежит она в чуме, детей зовет, просит:

— Детки, воды мне дайте. Пересохло у меня горло. Принесите мне водички!

Не один, не два раза просила мать: не идут дети за водой.

Старший говорит:

— Я без пимов!

Другой говорит:

— Я без шапки!

Третий говорит:

— Я без одежи!

А четвертый и совсем не отвечает.

Сказала тогда мать:

— Близко от нас река, и без одежи можно за водой сходить. Пересохло у меня во рту. Пить хочу!

Засмеялись дети...»

Не успела я дойти до этих слов, как с Сашей стало твориться что-то уму непостижимое — она заплакала и закричала: «Зачем ты мне читаешь такую злую книгу? Про таких детей?»

Она долго плакала и рыдала на удивление мне и Севочке.

Может, я и неверно поступила, но только сказку я все-таки дочитала ей до конца. Саша слушала, мучаясь и страдая:

«...Засмеялись дети, из чума выбежали. Долго играли, в чум к матери не заглядывали.

Наконец, захотел старший есть — заглянул в чум.

Смотрит он, а мать посреди чума стоит. Стоит и малицу надевает.

И вдруг малица перьями покрылась.

Берет мать доску, на которой шкуры скоблят, и доска та хвостом птичьим становится.

Наперсток железным клювом стал.

Вместо рук крылья выросли.

Обернулась мать птицей и вылетела из чума.

Закричал старший сын:

— Братья, смотрите, смотрите! Улетает наша мать птицей!

Тут побежали дети за матерью, кричат ей:

— Мама, мы тебе водички принесли!

Отвечает им мать:

— Ку-ку! Ку-ку! Поздно, поздно. Теперь озерные воды передо мной. К вольным водам лечу я.

Бегут дети за матерью, зовут ее, ковшик с водой протягивают. Меньшой сынок кричит:

— Мама, мама! Вернись домой! Водички на! Попей, мама!

Отвечает мать издали:

— Ку-ку! Ку-ку! Ку-ку! Поздно, сынок, не вернусь я.

Так бежали за матерью дети много дней и ночей — по камням, по болотам, по кочкам.

Ноги себе в кровь изранили. Где побегут, там красный след остается.

Навсегда бросила детей мать-кукушка.

И с тех пор не вьет себе кукушка гнезда, не растит сама своих детенышей.

А по тундре с той самой поры красный мох стелется».

*

Некоторое время спустя я попросила Сашу: «Саша, принеси мне, пожалуйста, портфель». Саша принесла и, отдавая, сказала: «Маму надо слушаться, а то улетит».

А сказка очень хорошая и действительно очень грустная. Саша, которая все сказки готова слушать по 50 раз кряду, от этой сказки с отвращением отказывается: «Не хочу, не буду слушать. Лучше про зайца, который напугал волка».

10 июля 46.

Саша мне: «Ты мне так нравишься, мама, что я тебя люблю больше, чем до слез, больше, чем безумно, и больше, чем крепко».

*

— Мама, тебе приятно, когда я тебя целую? — спрашивает Саша.

— Приятно.

— А когда Галя тебя целует, тебе приятно?

— Приятно, — отвечаю я между делом и довольно безмятежно, не подозревая, что за этим последует.

— А когда папа тебя целует, тебе приятно? — Я оглядываюсь как затравленный зверь, потому что народу кругом довольно много и все смеются.

— Построй-ка мне лучше домик, — говорю я.

— А когда дядя Сережа (один из присутствующих, малознакомый мужчина и чужой гость) тебя целует — тебе приятно?

И с чего она взяла, боже мой?

*

От Валентины Николаевны пришло письмо. Вот что она пишет о Галке:

«Для меня она просто ребенок, избалованный, своевольный и очень неорганизованный в своем ребячьем быту. Но я на нее пожаловаться не могу. Мы с ней запанибрата, меня она слушается, охотно берется за всякую работу, конечно, мелочную, но все у нее получается быстро, стремительно и часто вместо помощи она бедокурит. Во всех случаях она меня слушается, привыкла мыть шею утром, вечером ноги, чистить зубы, а волосы заплетаем в косы и завязываем впереди, что к ней идет, и она каждый день щупает их — не потолстели ли за ночь. Дружна и общительна со всеми, но играет преимущественно с маленькими, а со взрослыми детьми почему-то вздорит, вероятно, не желает терять своего авторитета.

Очень сообразительна. Пока мы были в Ленинграде, она попросила меня показать ей, как шьют на ножной машине, и, представь себе, что то, что не давалось Лие до 16-ти лет, она освоила (движение машины) за час и самостоятельно строчила тряпочку. Также освоила вязание крючком, на что было затрачено больше времени, но и это преодолено, и она взялась вязать себе косыночку. Она очень сообразительна и настойчива в своих желаниях, очень деятельна. Она уже загорела, очень свежо и весело выглядит, ест хорошо и все, что даю. Спорит из-за молока, предпочитая простоквашу, и бегает целый день без оглядки вокруг дома, к соседям, к приятелям, и не обижайтесь на нее, она по-детски вспоминает вас всех только тогда, когда недовольна мною: тогда сразу садится писать письмо, но не жалуется — это значит, что она сознает свою неправоту».

14 июля 46.

Саша ежедневно доводит меня до исступления одним и тем же вопросом:

— Мама, кого ты больше любишь — меня или Галю?

— Одинаково, — отвечаю я.

— Одинаково не любят, — говорит Саша.

25 июля 46.

Саша:

— Мама, дай, пожалуйста, попить!

— Сейчас...

— Мама, если ты не дашь мне пить, я улечу, как та кукушка.

Я молчу. Тогда Саша усиливает впечатление:

— Приедет папа, — говорит она, — и скажет: «Фрида, где Саша?» А ты что скажешь?

— Я скажу, что ты улетела.

— А он что скажет?

Чувствуя, что я даже предположить затрудняюсь, что скажет папа Шура, Саша спешит мне на выручку:

— Не бойся, я прилечу и превращусь опять в маленькую хорошенькую девочку.

*

Саша и Сева собирают малину. Оба одновременно увидели одну и ту же ягоду и поссорились: каждый хотел ее сорвать.

Я стала стыдить их за жадность.

Через полчаса они снова встретились в малиннике, и Саша ежеминутно рапортовала мне: «Мама, я нашла ягоду и отдала ее Севе. Мама, Сева нашел две ягоды и отдал мне. Мама, я найду три ягоды и отдам ему».

*

Саша:

— Мама, у меня по руке ползет какой-то босикомый.

*

Мальчик Шура (драчун и забияка) говорит:

— Я мальчишек во дворе не боюсь. Я говорю им: «Только троньте меня, вам же хуже будет!»

Фрида Абрамовна с Сашей, 16 мая 1946 года.

Саша:

— А почему им будет хуже?

— А если они меня побьют, я пойду к их родителям и скажу: «Ваши дети меня побили!»

Саша, спокойно:

— А они скажут: «Правильно сделали».

1 августа 46.

Выдумала новую игру и очень любит ее:

— Мама, будем играть, как будто ты мне незнакомая. Спроси: «Девочка, как тебя зовут?»

— Девочка, — послушно говорю я, — как тебя зовут?

— Фаничка! — отвечает Саша.

— А фамилия твоя?

— Фамилия моя... фамилия моя... Моя фамилия — Крошкина! Я знаю ваших дочек. Вашу младшую дочку зовут Сашенька Раскина, а старшую — Галя Кулаковская. Я с ними познакомилась. Мы с ними играем... Мама, ну спроси же меня еще!

Я спрашиваю, она отвечает, не забывая обращаться ко мне на «вы». Но в ответах своих не изобретательна. Всегда отвечает одно и то же. Правда, что и я задаю одни и те же вопросы.

*

Мальчик Шура часто обижает ее: толкнет, осыпет песком, выругается. И Саша страстно уповает на Галин приезд.

— Вот, — кричит она, — приедет моя сестричка Галочка. Она старше тебя, вы померяетесь, и ты увидишь, что она старше тебя, она большая, она не позволит тебе меня обижать, она тебя побьет. Я ей скажу, как ты меня обижал, она тебе покажет!

В последнее время часто вспоминает про Галю: «Мама, когда же приедет Галочка? Я хочу ее видеть, я по ней скучаю!»

*

Саша:

— Мама, ты едешь в Москву на четверг? [2]

— Да.

Саша укоризненно:

— Но ведь папа тебе не разрешает?

*

— Я своего дедушку называю папа Аба, потому что дедушка Аба — это нескладно.

*

— Мама, ты едешь в четверг? Передай привет... Передай привет кому-нибудь! Передай кому-нибудь привет!

(Продолжение следует)

[1] Фаина Григорьевна Вигдорова, двоюродная сестра Ф. А., — часть «сретенской» семьи.

[2] В «Комсомольской правде», где тогда работала Ф. А., устраивались так называемые «четверги» — вечера типа «Клуба интересных встреч».

Торопливые истории

Бернар Фрио

«Торопливые истории» называются так потому, что «спешат кончиться». А спешат кончиться, чтобы их легче было осилить детям, которые не любят или плохо умеют читать. Сочиняли их тоже дети — вместе со своим учителем французского языка и литературы Бернаром Фрио.

Бернар Фрио, детский писатель и переводчик, много лет проработал в школе и неоднократно имел дело с учениками, которым чтение давалось с трудом. Нужно было создать для них стимул. По мнению Фрио, лучше всего подходили для этого короткие истории на темы, близкие детям и вызывающие у них эмоции, улыбку, удивление перед неожиданным поворотом сюжета. Учитель предлагал детям самим сочинять небольшие рассказы, внимательно изучал их и многое перенес в свое собственное творчество.

Так появилась на свет серия «Торопливых историй». Многие из них довольно грустные, особенно там, где речь идет о семейных отношениях, о непонимании, равнодушии или физическом отсутствии родителей. Правда, кое-кого из детей спасает чувство юмора.

Во Франции часть «Торопливых историй» поставлена на сцене, по ним сняты короткометражные фильмы, некоторые положены на музыку.

Предлагаемые читателю тексты взяты из книг «Новые торопливые истории» и «Другие торопливые истории». (Bernard Friot. Nouvelles histoires pressés. Toulouse, Ed. Milan, 2007; Bernard Friot. Encore des histoires pressés. Toulouse, Ed. Milan, 2007.)

Автоответчик

Уже поздно. Фабьен зажигает ночник, надевает очки, смотрит на часы. 21.53. Фабьен гасит ночник. Он не боится темноты. Скажем, не очень боится.

Фабьен ждет. Глаза у него широко открыты, он знает, что все равно не заснет. Потом опять включает ночник. 22.01. Всего-навсего.

Фабьен встает, одевается, натягивает ботинки и куртку, завязывает шарф. Выходит из квартиры, зажигает свет на лестничной площадке, вызывает лифт, ждет. Лифт наконец приходит.

Фабьен спускается на двенадцать этажей, выходит на улицу. Холодно! Надо пройти примерно двести метров, там будет телефонная кабина. Вот и она.

Фабьен всовывает в прорезь карточку, набирает номер и слышит голос автоответчика: «Здравствуйте, это телефон Марлен Бара. Меня сейчас нет дома. Пожалуйста, оставьте сообщение после звукового сигнала. Спасибо. До свидания».

Фабьен дожидается звукового сигнала и оставляет сообщение: «Добрый вечер, мама. Я никак не могу заснуть. Пожалуйста, когда придешь, зайди ко мне сказать “Спокойной ночи”».

Фабьен вешает трубку, возвращается домой и снова ложится. Гасит ночник и засыпает. Сразу же.

Робот

У меня есть робот. Я сам его сконструировал. Очень долго возился, но все-таки сумел.

Я его никому не показываю, даже маме. Он у меня спрятан в самой дальней комнате, которая всегда заперта.

Он очень большой, мой робот. И сильный. Еще он умеет разговаривать. Мне нравится его голос.

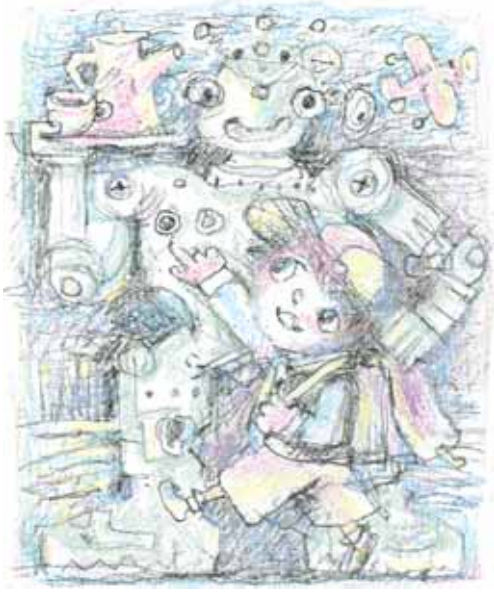
Он все знает и умеет. Если я не понимаю домашнее задание, он объясняет. И если с конструктором «лего» что-то не получается, он помогает. Вот недавно построил ракету и спутник.

Он ждет, когда я приду из школы. Я даже не снимаю ключ, который у меня висит на шее. Мой робот сам открывает дверь.

Он дает мне полдник. А я рассказываю ему про школу, про приятелей, про все...

Как-то раз я вернулся домой с опозданием. Около школы автобус сбил мотоциклиста. Пока приехала скорая помощь, пока пострадавшего укладывали на носилки... Мне хотелось посмотреть все до конца.

Мой робот ждал у подъезда. Он схватил меня за плечи, встряхнул и закричал: «Ты знаешь, сколько сейчас времени? Где ты был? Почему не предупредил?»



Я ничего не ответил, только опустил голову. Тогда он присел на корточки и тихо сказал: «Ты пойми, я очень беспокоился».

Я посмотрел ему в глаза. И правда, в них было беспокойство и почти не осталось гнева. Я обнял его за шею, он взял меня на руки и отнес домой.

Я очень люблю своего робота.

Я даже имя ему придумал: Папа.

Программа

Отец у него психолог, а мать специалист по информатике. Вдвоем они составили программу его воспитания. Там были предусмотрены все детали: вес в граммах каждой порции шпината, час, когда он должен лечь спать в субботу 3-го июля, количество ласк и поцелуев, которые ему причитаются (в среднем 2,1 поцелуя по будням, 4,3 по праздникам), цвет носков, которые он наденет, когда ему исполнится восемь лет...

Каждое утро компьютер будил его, напевая фальшивым голосом: «Просыпайся, малыш», а затем излагал программу дня.

Он повиновался, без труда выполняя все инструкции. Одно его смущало — время от времени компьютер провозглашал: «Сегодня в 16.32 — глупая шалость».

Его родители знали, что нормальный ребенок иногда делает глупости. «Баловство неизбежно, — говорили они, — и даже необходимо для душевного здоровья нашего сына».

Это и приводило его в ужас. И не потому, что за глупости его ругали. Он чувствовал, что родители притворяются, что они не сердятся, а, наоборот, гордятся, когда ему удается придумать какую-то особо оригинальную дурацкую шалость. Но в этом-то и состояла сложность. Он не обладал богатым воображением и, кажется, исчерпал все свои возможности. Однажды он пропустил ток через ручку входной двери — в этот день родители устраивали большой прием. В другой раз он запустил пираний в бассейн, когда там купалась бабушка. Как-то превратил стул учителя в катапультируемое сиденье. Ну и еще кое-что устроил.

Но теперь ему больше ничего не приходило в голову, ну совершенно ничего. И когда компьютер возвестил: «Сегодня в 7.28 — глупая шалость», после отчаянных и бесплодных размышлений в последнюю минуту вдруг наступило озарение. Вот она, его последняя глупость!

Он сел перед компьютером, нажал на все клавиши, отдал тысячу команд и навсегда уничтожил свою воспитательную программу.

Марсианин

Планета Марс
9 часов вечера

Дорогие папа и мама,

Представьте себе, я на планете Марс. Надеюсь, что сегодня с утра вы сильно беспокоились и везде меня искали. Впрочем, благодаря моим спутникам-шпионам я мог за вами наблюдать и заметил, что к вечеру у вас был очень взволнованный вид. Папа даже сказал: «Нет, с ним наверняка что-то случилось!» (Видите, какие у меня

сверхмощные микрофоны.) Ну вот, хоть мне и немножко совестно, я все равно скажу, потому что это правда: я ужасно доволен, что вы беспокоитесь. В конце концов, ведь это вы виноваты. Я бы не улетел на Марс, если бы вы мне не запретили пойти в кино с Франсуа. Мне надоело, что со мной обращаются как с младенцем! Конечно, мне не стоило называть вас старыми садистами. Но ведь мама сказала мне: «Размазня», — так что мы квиты.

Не спрашивайте, каким образом я попал на Марс, это секрет, и я поклялся его не разглашать. Мне здесь очень нравится. Правда, внешне люди не очень-то привлекательные, зато ужасно приветливые и симпатичные. Никто вас не будет ругать, если вам не повезет и вы получите плохую отметку по географии. Сами понимаете, на кого я намекаю...

Но я видел и кое-что странное. Ну ладно жуки, которых они грызут на закуску; на Земле тоже существует еда, которую невозможно взять в рот. Например, брюссельская капуста. Но самое удивительное — как у них появляются дети. Стоит парню и девушке посмотреть друг другу в глаза, и готово — они уже папа и мама! У меня тоже полдюжины детей. Пожалуй, буду теперь носить темные очки, это самое разумное.

Я бы мог много еще чего рассказать, но, думаю, на сегодня хватит. Будьте здоровы, и, надеюсь, до скорой встречи. *Фелисьен.*

P.S. Пожалуйста, пришлите мне бутерброды с колбасой, клубничный йогурт и бутылку виноградного сока. И напишите, как вы, все еще сердитесь или нет.

Еще P.S. Можете для простоты оставить посылку и письмо у двери на чердак. Не беспокойтесь, все дойдет.

Холодильник

Родители говорят, что я мочусь в постель. Это неправда. Верно, что иногда по утрам простыни у меня мокрые, но это не потому, что я обмочился.

Я родителям тысячу раз объяснял, а они не верят. Отвечают, что я выдумываю, рассказываю сказки. Но разве я виноват, что со мной происходят всякие чудеса?

Вот, например, как было в последний раз. Ночью я проснулся, потому что мне захотелось есть. Надо, думаю, встать посмотреть, не осталось ли с вечера шоколадного пирога. Но когда я открыл дверцу холодильника, то от изумления чуть не упал. В холодильнике, между ветчиной и фруктовым салатом, стояли три маленьких снеговика. Они с возмущением уставились на меня.

— Ты входишь или выходишь? — сердито спросил один. — Не видишь, что ли, — из-за тебя мы разогреваемся?

Я даже не сообразил, что ответить. Тогда он схватил меня за руку и втянул внутрь. Другой захлопнул за мной дверцу. Сперва я здорово испугался. Но они не сделали мне ничего плохого. Наоборот, рассказали кучу интересных историй и даже показали новую игру. Только у нее жутко сложные правила, так что я мало что запомнил.

Потом снеговики стали петь для меня. Но они знают одни колыбельные, поэтому я быстро заснул.

Разбудил меня пучок сельдерея.

— Поторапливайся, — сказал он. — Сейчас пять утра, иди ложись в постель.

Я огляделся. Мои три новых друга исчезли. Но что стало со мной! Я весь с ног до головы был покрыт толстым слоем снега, как настоящий снеговик. И мне было жарко, как в лыжном костюме.

Я вылез из холодильника и пошел в свою комнату. Двигался я с трудом, скользил на кафеле, снеговая корка тоже очень мешала. Наконец я добрался до кровати, свалился и тут же заснул.

В семь часов папа разбудил меня криком: «Лионель, опять! В твоем возрасте!» Правда, постель была мокрая. Но ведь ясно, почему. Снег-то растаял.

Я рассказал папе, что случилось ночью. Но, как обычно, он мне не поверил. Не понимаю, почему? Ну никак не понимаю.

Если...

Если мама пошлет меня за хлебом; если я смогу надеть свой новый голубой с белым свитер; если в булочной я встречу ее; если она будет одна, без младшей сестры и без собаки; если она мне улыбнется; если попросит ее проводить; если по дороге мы никого не встретим; если пойдем напрямик полями; если, когда мы будем проходить мимо заброшенной часовни, начнется гроза; если польет сильный дождь; если мы спрячемся в часовне; если загремит гром; если рядом с нами ударит молния; если она испугается и заплачет...

... тогда я возьму ее за руку и скажу: «Мари, знаешь, ты очень хорошая девочка».

Мой отец

Иногда я говорю: «Мой отец, он капитан танкера, огромного, в двести метров длиной. Мой отец тридцать шесть раз обошел вокруг света. Когда мне исполнится пятнадцать лет, он возьмет меня с собой, и я буду ночью стоять на вахте».

В другой раз я говорю: «Мой отец, он секретный агент, только я должен это скрывать. Он преследует террористов по всему миру. Он напрямую общается с президентом, для этого у них есть особый код, которого никто больше не знает».

Бывает, что я говорю: «Мой отец, он погиб. Он был проводником в горах и пожертвовал собой, чтобы спасти мальчика, который упал в трещину. Мальчика он вытащил, но сам погиб. Мой отец — настоящий герой, его посмертно наградили медалью. Эту медаль прикрепили к гробу. Я тогда так плакал!»

А иногда я говорю: «Мой отец, он в тюрьме. Он грабил банки. Но почти все деньги раздавал бедным, знаешь, как Робин Гуд. Он ни разу никого не убил. Но его предали, поэтому он и попал в тюрьму. Он скоро сбежит, не сомневайся, я-то своего отца знаю».

Однажды я сказал: «Мой отец — очень, очень важный человек, самый главный человек во Франции, если вы понимаете, что я имею в виду. Но больше я ничего не могу сказать, потому что это государственная тайна. И потом, официально он женат на другой женщине. Мы с мамой часто с ним видимся, но всегда тайком, сами понимаете, никто-никто не должен знать...»

Чаще всего я ничего не говорю. Потому что мой отец, я даже не знаю, кто он. Но этого я никогда никому не скажу.

Перерыв

— Жереми, поиграй со мной!

— Жереми, помоги мне снять люстру!

— Жереми, ты кончил письменное задание? Неси сюда, я проверю!

Старая песня! Каждый вечер я слышу, всегда в одном и том же порядке, голоса моей сестры Алины, отца и матери. Именно тогда, когда мне хочется отдохнуть, спокойно почитать, привести в порядок свою коллекцию автобусных билетов или просто посидеть, ничего не делая. Не получается.

— Жереми... Жереми... Жереми...

Не отстают. Ладно, тем хуже для них. Придется их убрать.

С Алиной очень просто. Я захожу к ней в комнату и спрашиваю, во что она хочет играть. Она говорит: давай пускать мыльные пузыри. Прекрасно, мне это только облегчает дело. Я беру трубку, выпускаю несколько маленьких пузыриков, потом, стараясь изо

всех сил, выдуваю большой-пребольшой пузырь. Алина зачарованно смотрит на него. Шепотом я произношу тайное магическое заклинание, заклинание «прогнать сестру». Хлоп! Пузырь со всех сторон обволакивает Алину. Скорее открыть окно. Ветер уносит пузырь. Счастливого пути, сестренка!

С папой тоже несложно. Я иду на кухню, достаю из холодильника бутылку пива, открываю ее, ставлю на поднос стакан и вазочку с соленым печеньем. Отношу все в салон и включаю телевизор. Вот удача-то, передают баскетбольный матч. Папа ни за что не устоит. Я зову: «Папа, иди скорей смотреть!»

Он ворчит, но в конце концов приходит. Все в порядке, его как магнитом тянет к телевизору. Я усаживаю папу в кресло и сую ему в руку стакан с пивом. Скорее произнести тайное магическое заклинание, заклинание «переключить папу». Хоп! Папу поглотил экран. Папа суетится, стучит изнутри в стекло. Я быстро выключаю телевизор. Передача окончена. Мой папочка исчез.

С мамой приходится идти на хитрости. Я открываю шкаф в передней и кричу: «Мама, мама, в шкафу паук!»

Действует безотказно. Мама тут же прибегает со щеткой в одной руке и баллоном инсектицида в другой. «Где, где?»

С испуганным видом я показываю в глубь шкафа. Мама нагибается и влезает внутрь. Надо же уничтожить эту гадость! Я захлопываю дверцу и произношу тайное магическое заклинание, заклинание «спрятать маму». Слышу недовольный голос, потом все стихает. До свиданья, мамочка, удачной тебе охоты!

Вот так. Если повезет, я смогу полчаса отдохнуть, спокойно почитать или просто посидеть, ничего не делая.

К сожалению, магические заклинания помогают ненадолго. Сколько ни прогоняй сестру, ни переключай папу, ни прячь маму, они всегда возвращаются. Причем без всякой магии.

Но если вам интересно, как я действую, то могу сказать.

Просто... *Надо все это себе вообразить!*

Рисунки С. Шведова и В. Дмитрюка

Математика

Мой отец преподает французский язык и литературу. С мамой не лучше — она учительница математики. Стоит мне вернуться из школы, как я слышу: «Что ты получил? Что вам сегодня задали? Надеюсь, опрос по дробям прошел благополучно?»

Вы, наверно, скажете: «Ну и что? У нас дома все то же самое». Да, но у меня на этом не кончается. Мама решила, что я должен стать великим математиком, с головой, набитой формулами, расчетами и геометрическими фигурами. Поэтому она без конца дает мне частные уроки.

Вот во вторник у нас было на ужин пюре с ветчиной. Мама бросается к моей тарелке и разрезает ветчину на квадратики, треугольники и трапеции. Я не имею права ее съесть, пока не отвечу на кучу дурацких вопросов. «Этот треугольник равнобедренный или нет? Почему? Докажи! Проведи диагональ! Нет, ножом! Где прямой угол?»

Хуже всего, когда мы едим спагетти. Нельзя проглотить ни кусочка, пока не посчитаешь, какая длина получится, если все спагетинки целого килограмма приложить одну к другой. Когда наконец закончишь подсчет, все остынет и станет несъедобным.

Но, кажется, я нашел средство вылечить маму хотя бы на время.

Вчера был мамин день рождения. Как обычно, собрались все родственники, дяди-тети, двоюродные братья-сестры, дедушки-бабушки. Во время аперитива, пока мама еще не успела потребовать от меня преобразовать в гектолитры и декалитры 0,13 литра кока-колы, которую я себе налил, я встал и произнес заранее приготовленную речь.

— Моя дорогая и любимая мама, сегодня тебе исполнилось 38 лет. Следовательно, ты прожила 13879,5 дня, или, если хочешь, 333 108 часов, или, чтобы быть еще более точным, 19 985 480 минут. Продолжительность жизни французских женщин составляет в среднем 83 года. Значит, ты можешь надеяться прожить еще 23 668 200 минут, при условии, что перестанешь выкуривать, как сейчас, 19 сигарет в день, или 6939,75 в год (учитывая високосные годы)...

Я продолжал в том же духе 12 минут 32 секунды. Я сообщил маме, сколько раз ей придется чистить зубы, какую колоссальную сумму она потратит на питательные кремы, сколько времени проведет у телефона (8 месяцев 22 дня 6 часов и 52 минуты, если сохранит нынешний ритм). Мама узнала также, каков будет ее вес (90 килограммов 86 граммов), если ежегодная прибавка составит, как сейчас, в среднем 658 граммов в год, и т. д. и т. п.

Вначале мама улыбалась, гордясь гениальным сыном, но очень быстро улыбка сменилась гримасой, а когда я кончил, она как будто сразу постарела. И не попросила меня ни рассчитать, сколько горошинок приходится на порцию гарнира каждого гостя, ни определить диаметр и объем праздничного пирога.

Я даже слышал, как она вечером говорила отцу:

— Хорош твой сын, ни капли романтики. Прошу тебя обратить на это внимание.

Надо мне срочно что-то придумывать, а не то придется терпеть частные уроки литературы!

Нелли, я тебя люблю

Педро, сын каменщика, был весьма романтическим юношей. На балу 14 июля он встретил Нелли, дочь мэра. Они протанцевали вдвоем всего один танец, не сказав ни слова и глядя друг другу в глаза. И Педро влюбился без памяти.

Через несколько дней на стене самого высокого в городе здания он написал огромными буквами: «Нелли, я тебя люблю». Но Нелли ничего не ответила.

На газоне перед мэрией он посадил тысячи георгин, петуний, анютиных глазок и настурций. Они образовали разноцветные буквы, а из букв сложились слова: «Нелли, я тебя люблю». Но Нелли ничего не ответила.

Он вскарабкался на шпиль собора и прикрепил там огромное полотнище. А с полотнища кричали на ветру написанные черными и красными буквами слова: «Нелли, я тебя люблю». Но Нелли ничего не ответила.

Он установил на улицах, проспектах, бульварах сотни громкоговорителей. И все они пели, шептали, умоляли, декламировали: «Нелли, я тебя люблю». Но Нелли ничего не ответила.

Он выложил, букву за буквой, на бетонных опорах железнодорожного моста: «Нелли, я тебя люблю». Но Нелли ничего не ответила.

Прошел год, снова наступило 14 июля. Педро все еще был влюблен, но больше ни на что не надеялся. Перед балом в городе устроили фейерверк. В небо взлетали красные и розовые звезды, золотые и серебряные фонтаны. А в конце... Зеленые, желтые, оранжевые, голубые, красные — в дружественном небе взорвались буквы-ракеты, возвестившие всему миру:

«И я, Педро, я тоже тебя люблю»

Введение и перевод с французского И. Дмоховской (Париж)

Новогодний котёнок

Сделайте к новогоднему празднику бисерного котенка. Его можно поставить на стол или полку, а можно надеть на палец и разыграть сценку.

Если вы уже делали что-нибудь из бисера в технике «мозаика» или «пейот», то вы без затруднений изготовите такую игрушку, а если нет, то внимательно следуйте описанию и схемам, и у вас все получится. На рисунках жирной линией выделены бисерины, добавленные на описываемом шаге.

Для изготовления одного рыжего котенка вам понадобится оранжевый бисер среднего размера — 6 г светлого и 1 г темного. Подберите бисеринки такого же размера других цветов: одну красную, 8 зеленых и 11 белых. Для усов нужны 24 серебристые бисеринки (мелкие или среднего размера). Еще будут нужны прочные нитки и две бисерные иглы. Убедитесь в том, что иголка с ниткой свободно проходит через бисеринки три-четыре раза.

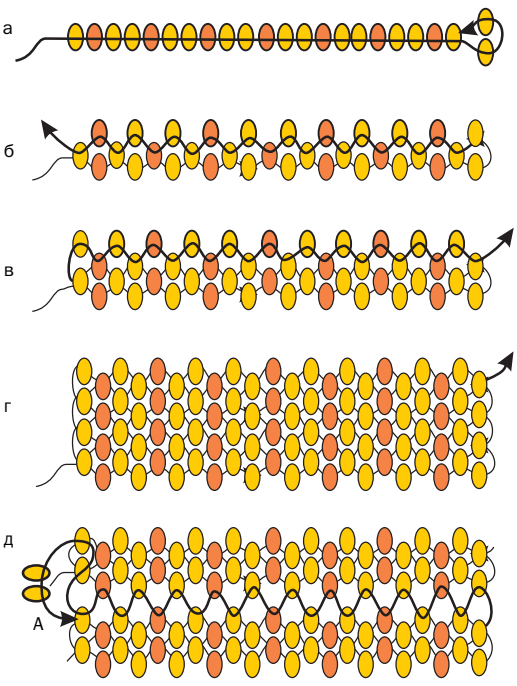
Начнем с хвостика. Наберите на нитку бисер по схеме *на рис. 1а*. Сначала выполните ряд в одну сторону (*рис. 1 б*), затем — ряд в другую сторону (*рис. 1в*). Нитку натягивайте так, чтобы бисеринки плотно прилегали друг к другу. Выполните еще две пары таких рядов, чтобы получилась полоска шириной в 4 бисерины (*рис. 1г*). Если вы хотите сделать хвостик изогнутым, то уделите особое внимание последней паре рядов. Работая с бисером, вы наверняка заметили, что бисеринки одного диаметра имеют разную толщину. В процессе низания первых рядов хвостика откладывайте самые толстые бисеринки. А последние два ряда выполните из этих толстых бисеринок.

Сложите полосочку вдоль и соедините ее кромки (*рис. 1д*). На этом рисунке полоска условно разделена на две части, чтобы схема соединительного шва получилась наглядной. Завершив ряд, выведите нитку из торца хвостика, наберите две бисеринки и введите иглу в диаметрально противоположную бисеринку торца (поз. А *на рис. 1д*). Закрепите и спрячьте концы нити, продев их через бисеринки хвостика.

Теперь приступим к туловищу киски. Возьмите нитку с иголками на обоих концах и наберите бисер *(рис. 2а)*. Первой иголкой нижите ряд в одну сторону *(рис. 2б)*, а второй иголкой — следующий ряд в другую сторону *(рис. 2в)*. Выполните ещё такую же пару рядов. Нитку натягивайте во время работы. На одном торце бисерной полоски добавьте две бисеринки *(рис. 2г)*. Штриховкой выделена бисеринка, которая расположится на уголке — на самом кончике уха котенка. Проденьте нитку через бисеринки еще раз *(рис. 2д)* и натяните. Этот конец нити пропустите через бисеринки полоски, закрепите и отрежьте. На другом конце полоски так же добавьте пару бисерин *(рис. 2е)*. Завершите ряд, как показано на *рис. 2ж*. У вас получится верхняя часть головы котёнка. Штриховая линия проходит через бисеринки, располагающиеся на верхней кромке головы и на боках котёнка. Дальше нижите туловище по кругу *(рис. 2з,и)*. В конце каждого ряда выполняйте переход на следующий ряд, как показано на *рис. 2з* (поз. Б) и на *рис. 2и* (поз. В).

Продолжайте низать туловище котенка по схеме на *рис. 3*. Выполнив последний ряд, пропустите нитку по нижней кромке туловища и сделайте лапки из белого бисера (поз. Г на *рис. 3*). Сзади

Рис. 1



пришейте хвостик к заштрихованной бисеринке (поз. Д на *рис. 3*).

Осталось только сделать усы из серебристого бисера. Нитку выведите из оранжевой бисеринки рядом с белой мордочкой. Выполните один усик и введите иглу в ту же оранжевую бисерину *(рис. 4а)*. Выведите иголку из соседней оранжевой бисеринки и сделайте второй усик, а затем и третий

Рис. 2

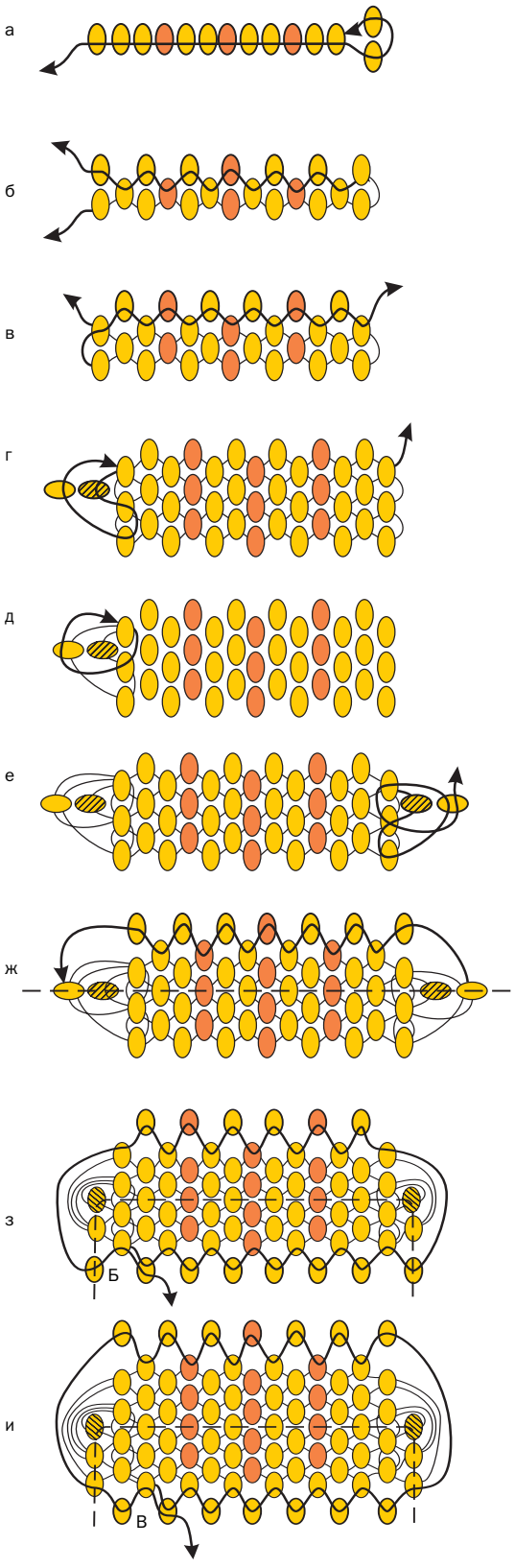


Рис. 3

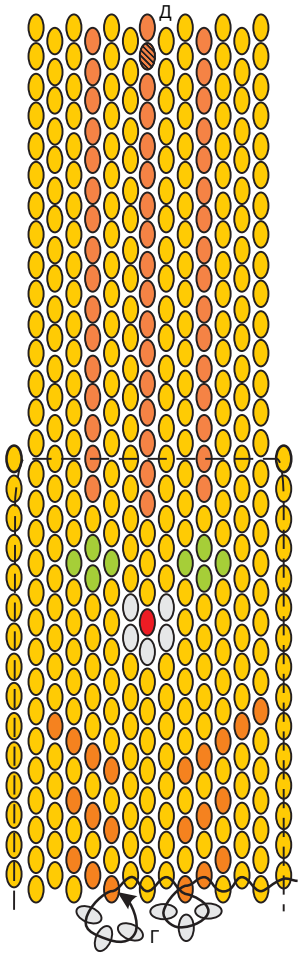
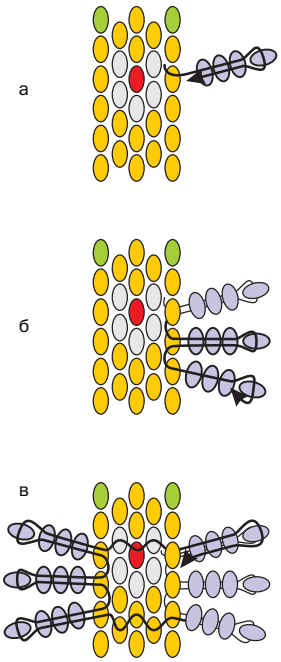


Рис. 4



(рис. 4б). Пропустите нитку через бисер туловища и выведите по другую сторону от мордочки. Выполните усы и с этой стороны. Пропустите нитку через бисер обратно к самому первому усику. Проденьте её через этот усик, тем самым закрепив оба конца нити *(рис. 4в)*. Отрежьте нитки, и котенок готов.

Марина Ляукина

К праздничному столу — салаты

Рыжая лиса

2 отварные картофелины, 2 филе соленой сельди, 2 луковицы, 150 г консервированных шампиньонов, 2 средние моркови, майонез для заправки, красный молотый перец и соль по вкусу, растительное масло.

Картофель натереть на терке, выложить ровным слоем на продолговатое блюдо или селедочницу. Филе сельди мелко порезать и выложить поверх картофеля. Лук нашинковать тонкими полукольцами, обжарить на растительном масле, выложить поверх сельди и нанести решетку из майонеза. Шампиньоны порезать тонкими пластинами и разложить следующим слоем.

Морковь натереть, обжарить. Посолить, слегка посыпать красным перцем и выложить верхним слоем. Смазать майонезом. Дать салату настояться два-три часа в холодильнике.

Берёзка

300 г шампиньонов, 2 луковицы, 300 г отварной куриной грудки, 2 свежих огурца, 3 вареных яйца, 100 г сыра, 100 г чернослива, майонез (сколько потребуется), листья салата, растительное масло, черный молотый перец и соль по вкусу.

Мелко порезанные грибы и лук, добавив соль и перец, обжарить на растительном масле. Куриную грудку, огурцы, чернослив порезать тонкой соломкой. Яйца и сыр натереть на крупной терке. Плоское блюдо выстелить салатными листьями и выложить на них слоями, промазывая майонезом: чернослив (оставив 2 столовые ложки для оформления); грибы с луком; куриное мясо; яйца; огурцы; сыр. Сверху салат смазать майонезом и оформить в виде ствола березы оставшимися полосками чернослива.

Салат-коктейль

200 г филе копченой курицы, 150 г чернослива без косточек, 2 вареных картофелины, 2 сладких перца, 150 г грецких орехов, 3 вареных яйца, половина стакана майонеза, зелень.

Чернослив замочить в воде, обсушить и нашинковать соломкой. Картофель нарезать ломтиками, перец — соломкой. Орехи порубить. Мякоть курицы нашинковать. Яичные белки, отделив от желтков, нарезать соломкой. В креманки уложить слоями подготовленные ингредиенты, полить майонезом, посыпать измельченными желтками, сверху выложить чернослив и орехи. При подаче оформить зеленью.

Салат из вырезки

500 г говяжьей вырезки, 8 перепелиных яиц, 125 г твердого сыра, 2 зеленых сладких перца, 4 помидора, 200 г фаршированных оливок, 1 зубчик чеснока, 6 столовых ложек растительного масла, 2 столовые ложки уксуса, соль, перец.

Говядину нарезать соломкой и обжарить на растительном масле. Яйца сварить, остудить и очистить. Сыр и зеленый сладкий перец нарезать полосками, помидоры — дольками, оливки — колечками. Все перемешать. Для маринада чеснок растереть с солью, влить 5 столовых ложек масла, добавить перец и уксус, перемешать. Приготовленным соусом залить салат и дать ему настояться под крышкой в течение 15 минут. При подаче можно украсить салат зеленью.

«Мухоморный» салат

Картофель — 500 г, 2 соленых огурца, 3 столовые ложки майонеза, 6 яиц, сок одного лимона, соль. Для украшения — сладкий красный перец.

Отварить картофель, нарезать кубиками, тщательно перемешать с мелко нарезанными огурцами, заправить солью, соком лимона, майонезом. Смесь выложить на продолговатое блюдо, смоченной в воде ложкой сделать шесть углублений, в которые поставить по одному очищенному яйцу тупым концом вниз, полив их майонезом. Из стручков перца вырезать кружочки, покрыть ими верхнюю часть яиц и с помощью спички нанести на перец точки из охлажденного майонеза, чтобы придать яйцам сходство с мухоморами.

Салат с куриной печенью и помидорами

300 г куриной печени, 15 помидоров черри, листья зеленого салата, Заправка: 3 столовые ложки растительного масла, 1 столовая ложка 6-процентного уксуса, 2 зубчика чеснока, соль, перец.

Печень нарезать небольшими кусочками и пожарить печень на растительном масле до готовности. Помидоры черри разрезать на две части. (Можно взять и обычные помидоры, нарезав их не очень крупно.) Для заправки смешать масло, уксус, добавить выдавленный чеснок, посолить, поперчить. На тарелочку выложить листья салата. На них выложить печень. Выложить помидоры, полить заправкой.

Салат с сыром и ананасами

300 г сыра (твердого), 300 г консервированных ананасов, 3 зубчика чеснока, майонез

Сыр натереть на мелкой терке. Ананасы нарезать маленькими кубиками. Смешать сыр и ананасы, добавить выдавленный чеснок, перемешать. Заправить майонезом.

Игры дома

Дело в шляпе

Для игры нужна шляпа. Ее надевает один из играющих. А водящий пытается его осалить. Но это не так просто — играющий передает шляпу другому; теперь водящий должен осалить того. Когда играющему передают шляпу, он должен остановиться, чтобы надеть ее. Двигаться, держа шляпу в руках, нельзя. Если водящему удалось осалить игрока в шляпе, они меняются ролями. Играющий становится водящим и в том случае, если уронит шляпу на пол или забудет надеть ее на голову.

Факс дал сбой?

Играющие садятся в ряд друг за другом. Сидящему позади всех дают листок с каким-нибудь простым рисунком. Он повторяет его на спине сидящего перед ним. А тот должен понять, что именно «нарисовано», и как можно точнее повторить «рисунок» на спине следующего. Первый игрок в ряду, получив «сообщение», воспроизводит его на бумаге. Теперь можно сравнить исходное изображение и то, которое дошло до первого в ряду. Где ваш «факс» дал сбой? Следующий раунд: играющие меняются местами. В качестве рисунков могут быть использованы геометрические фигуры, буквы и короткие слова, математические символы. Начинать игру лучше с простых геометрических фигур.

Козлятушки

Двое водящих выходят из комнаты и договариваются, кто из них будет «козой», а кто «волком». Затем они возвращаются. Цель и того и другого — убедить остальных играющих («козлятушек»), что именно он — «коза»: «Я ваша мама, принесла вам капусты и молочка...», — говорит один, обвиняя другого: «Посмотрите, ведь это злой волк, разве можно вообразить, чтобы настоящая коза так себя вела?» Играющие-«козлятушки» могут задавать водящим вопросы. После того как они выбрали, кого впускают в дом, водящие сообщают, кто был «козой», а кто «волком».

Контрабанда

Выбираются двое-трое «контрабандистов». Им выдается один на всех лист бумаги, это и есть «контрабанда». У каждого из «контрабандистов» есть книга; выйдя за дверь, они решают между собой, кто из них повезет «контрабанду» (вложит лист бумаги в свою книгу). «Контрабандисты» возвращаются, остальные играющие («таможенники») могут задавать им разные вопросы, стараясь угадать, кто спрятал «контрабанду». Выбранный ими «контрабандист» отдает свою книгу на проверку, остальные беспрепятственно проходят «таможню». Если «таможенники» нашли «контрабанду», они выигрывают, если нет, победителями игры считаются «контрабандисты». Иногда «таможенники» не знают, какой вопрос задать. Можно предоставить «таможенникам» стандартный список вопросов: «Цель поездки? Количество багажа? Срок пребывания? Ваша профессия? Где собираетесь жить? Источник доходов? Семейное положение?». Впрочем, главное в поиске «контрабандиста» — анализ не ответов, а его поведения.

Мигалки

Играющих (их должно быть нечетное число) разделяются на команды «стоящих» и «сидящих». В круг ставятся стулья. Команда «стоящих» располагается за стульями, а на стульях — команда «сидящих». Один стул свободен. Тот, кто стоит за этим стулом, подает знак (скажем, подмигивает) одному из сидящих. Тот пытается перебежать на свободный стул, но стоящий за ним старается помешать этому. Через некоторое время «стоящие» и «сидящие» меняются ролями.

Танец с игрушкой

Участвующие в игре танцуют под музыку, передавая друг другу небольшую игрушку. Ведущий время от времени выключает музыку. Тот, у кого в этот момент оказался предмет, выбывает из игры. Побеждает последний, оставшийся на танцевальном полу. Можно играть не на выбывание, а на фанты.

Ленивые жмурки

Водящему завязывают глаза. К нему подходит один из игроков. Цель водящего — на ощупь отгадать, кто это. Если отгадал, водящим становится тот, кто подошел. Чтобы усложнить задачу водящего, играющие могут меняться одеждой, приседать или вставать на цыпочки, скрывая свой настоящий рост. Можно усложнить задачу водящего, надев ему на руки толстые рукавицы.

Гадание по руке

Водящему завязывают глаза. Играющие по одному подходят к нему и протягивают ему руку. Задача водящего — угадать на ощупь, чья это рука. Чтобы сделать игру более занятной, играющие могут меняться колечками, браслетами, часами. Играющие могут подходить к водящему по нескольку раз. Ощупывать руку можно только ниже локтя. Вариант игры — угадывать по ноге, уху, носу.

Эстафета чувств

Игроки садятся в ряд. Все, кроме крайнего в ряду, закрывают глаза. А крайний в ряду вытаскивает карточку с названием определенного чувства. (Примеры: любовь, дружба, отвращение, пренебрежение, сочувствие, злость, страх, радость, восхищение, уважение, равнодушие. Можно играть и без карточек, в этом случае первый игрок сам придумывает, какое чувство он будет передавать). Он «передает» это чувство соседу, прикасаясь к его руке (гладя, пожимая). Сосед пытается осмыслить, что же ему передали, а затем передает этот сигнал дальше. Когда сигнал получает последний, он открывает глаза и называет чувство. Затем все игроки по порядку сообщают, какой сигнал получили они. Возникшие искажения обсуждаются. Если игра повторяется, желательно, чтобы игроки поменялись местами.

Ночь

300 г говяжьей печени, 250 г картофеля, 200 г огурцов, 100 г лука, 3 яйца, соль, майонез.

Печень и картофель (в кожуре) отварить до готовности. Лук мелко покрошить. Залить лук кипятком, оставить на 10 минут. Затем воду слить, лук сполоснуть в холодной воде (чтобы не горчил). Печень нарезать соломкой. Картофель очистить, нарезать кубиками. Огурец нарезать соломкой. Яйца натереть на средней терке. Все смешать, посолить по вкусу. Заправить майонезом.

Ветчинный салат

200 г нежирной ветчины, 3 яйца, банка зеленого горошка (жидкость слить), по небольшому пучку кинзы и сельдерея, майонез, маслины.

Ветчину нарезать маленькими кубиками, яйца сварить и порубить, кинзу и сельдерей мелко порезать, примять ножом. Все смешать, заправить майонезом, уложить в небольшую салатницу горкой, сверху посыпать зеленью, у подножья горки выложить ожерелье из маслин.

Салат с маринованными грибами и помидорами

300 г маринованных грибов (опята, грузди, подберезовики), 250 г яблок (кислых), 20 помидоров черри (или 3 обычных помидора), майонез.

Помидоры черри разрезать на две части (обычные помидоры нарезать кубиками). Если грибы крупные, порезать их. Яблоки очистить, удалить сердцевину, нарезать кубиками. Все смешать. Если необходимо, немного посолить. Заправить майонезом.

В Цюрихе найдена дверь, возраст которой превышает 5 тысяч лет (она была изготовлена в 3063 году до нашей эры). Открытие было сделано в ходе работ, которые предшествовали строительству подземной парковки цюрихской оперы. Археологи говорят, что она «фантастически хорошо сохранилась». Ученых удивляет не только возраст находки, но и детали работы древнего мастера. Высота двери — 153 сантиметра, ширина — 88 сантиметров. Она была выполнена из тополя и до сих пор выглядит солидно и элегантно. Археологи отмечают также удивительную сохранность дверных петель. Ученые считают, что дверь была частью деревянного дома на сваях. Археологические работы позволили сделать вывод, что на месте современного Цюриха находились по меньшей мере пять поселений периода неолита. Самую старую дверь Европы собираются выставить на всеобщее обозрение после того, как она будет бережно извлечена из земли и помещена в особую среду, которая защитит ее от разрушения.

Фламинго, живущие в неволе, подкрашивают свое оперение, используя для этого выделяемый ими пигмент. Обнаружившие это ученые (наблюдения проводились в болотистой местности на юге Испании) считают, что таким образом птицы привлекают потенциальных партнеров. Исследователи выяснили, что птицы не только чистят и приглаживают перышки, но и трут места, которые выделяют красящий пигмент, а затем втирают его в перья. Пигмент, отвечающий за яркую розовую окраску птиц, называется каротиноид — именно его выделяют железы фламинго (находящиеся у основания хвоста) вместе со смазкой, защищающей перья от намокания. Фламинго прибегают к косметическим ухищрениям, когда хотят привлечь партнера. На то, чтобы раскрасить свое оперение, требуется определенная энергия; следовательно, более яркая окраска может свидетельствовать о том, что эта особь более здорова. Если птицы перестанут это делать, цвет их перьев поблекнет за несколько дней, потому что под действием света каротиноид быстро выцветает. Это очень похоже на макияж, который также нужно постоянно освежать, чтобы он оставался ярким. Птицы с более красочным оперением обзаводятся потомством раньше, чем их более бледные сородичи. Пары, которые начинают размножаться первыми, занимают самые удобные места. И еще одна любопытная деталь. Женские особи фламинго подкрашивают перья гораздо чаще, чем мужские. А кроме того, чаще этим занимаются птицы, живущие в хороших условиях, когда у них достаточно еды и она хорошего качества.

В середине октября швейцарская компания AlpTransit Gotthard AG прокопала последние 1,8 метра между западной и восточной частями 57-километрового тоннеля под перевалом Сен-Готард. По масштабности замысла и расположению сооружения строящийся тоннель можно сравнить с Большим адронным коллайдером, вот только разгонять по новому Сен-Готардскому тоннелю будут грузы из товаров народного потребления, а послужит он не физике, а скорее экологии.

Сооружение подземного дублера к востоку от существующего альпийского пути из Италии в Европу имеет статус проекта века для Швейцарии, поэтому завершение проходческих работ прошло в торжественной обстановке и транслировалось швейцарским телевидением. Хотя швейцарцы и не очень эмоциональны, день сбойки стал для них днем радости, так как страна получила самый длинный тоннель в мире. До сегодняшнего дня этот рекорд принадлежал 53,8-километровому тоннелю Seikan в Японии.

Это второй железнодорожный тоннель через Сен-Готардский перевал. Подземный путь на участке между городами Гёшенен и Айроло был сдан в эксплуатацию в 1881 году, причем главный инженер того строительства Луи Фавр умер от сердечного приступа прямо в тоннеле — так он переживал из-за возможной ошибки в маркшейдерских расчетах. Сейчас эти 15 километров под вершиной перевала — часть основного железнодорожного пути из Италии в Швейцарию.

Большой железнодорожный Сен-Готардский тоннель, когда он будет завершен в 2017 году, свяжет юг Швейцарии с Италией посредством скоростной железной дороги. По расчетам строителей, поездка по маршруту Цюрих-Лугано займет 1 час 40 минут, а почти четырехчасовая дорога из Цюриха в Милан сократится до 2 часов 40 минут. Поезда смогут разгоняться в тоннеле до 250 километров в час, а пропускная способность участка будет равна 300 составам в сутки.

Следует отметить, что швейцарцы начали копать новый проход в горах вовсе не для того, чтобы войти в книгу рекордов Гиннеса по длине тоннеля (хотя все равно войдут). И не только для того, чтобы сократить время поездки из Цюриха в Милан. Прежде всего их волнует вред, наносимый альпийским лугам 1,2 миллиона грузовиков и прочих автомобилей, ежегодно проезжающих по существующим наземным трассам. При движении

вверх автомобиль тратит больше топлива и выбрасывает больше выхлопов; при движении вниз, напротив, у автомобилей возрастает нагрузка на тормоза, а пыль от стершихся элемен-

тов тормозной системы оказывает токсическое влияние на придорожную растительность. Оценив масштабы экологического бедствия для уникальной природы Швейцарских Альп, жители Швейцарии не пожалели ни денег, ни времени, чтобы спрятать транспортные потоки под землю. На строительстве тоннеля заняты 2500 человек и две тоннелепроходческие машины, которым рабочие дали сказочные швейцарские имена Хайди и Зисси. За 14 лет проходки строителями было найдено месторождение полудрагоценных камней, откачаны подземные озера, а объем отработанной породы составил 13,3 млн м^3, что достаточно для возведения нескольких пирамид Хеопса. Все найденное и извлеченное наружу пойдет в дело: и вода, и обломки породы, и полудрагоценные камни.

Все расчетные и проектные работы по прокладке тоннеля под Сен-Готардским перевалом были закончены в 1993 году. В 1996-м начались первые взрывные работы, и тогда же впервые предварительная стоимость тоннеля была оценена в 13,6 миллиарда швейцарских франков. Летом 2010 года затраты пересчитали и выяснили, что стоимость проекта выросла до 18,7 миллиарда, а к окончанию работ может вовсе составить 24 миллиарда франков из бюджета. Таким образом, каждому жителю Швейцарии тоннель обойдется в 1300 франков. Взамен они получат чистый воздух и нетоксичную траву для своих коров на сочных лугах. Швейцарцы понимают, что беречь природу дешевле, чем ее потом покупать.

Провести ночь внутри произведения искусства предлагает посетителям берлинский Музей современного искусства. Инсталляция, созданная Карстеном Хёллером, представляет собой гостиничный номер, укрепленный на плавучей платформе в форме гриба. Желающий расстаться с тысячей евро получает взамен, по словам представителей музея, «возможность окунуться в мир сомы». Сома — мифический ритуальный напиток, относящийся к древним культурам — индоиранской, ведической и древнеперсидской. По преданиям, он лечит, воодушевляет и открывает путь к наслаждению. Сейчас никто не знает, из чего приготовлялась сома, но исследователи полагают, что в качестве ингредиента, обеспечивающего эффект «полета», древние могли использовать гриб fly agaric, то есть простой мухомор. Именно этот гриб вдохновил Хёллера на его фантастическую инсталляцию. Экспозиция, в рамках которой выставляется необычная гостиничная комната, посвящена проблеме достижения нирваны и роли, которую общество отводит науке и мифам.

Свитки Мертвого моря — это древние иудейские рукописи, большинство их написаны на древнееврейском языке, некоторые — на арамейском и совсем немного — на греческом. Многим из свитков и их фрагментам более двух тысяч лет, и они датируются временем до рождения Иисуса. Среди первых свитков, найденных бедуинами, — семь объемных рукописей, одни из них сохранились лучше, другие — хуже. Рукописи и тысячи их фрагментов найдены и в других пещерах. С 1947 по 1956 год недалеко от Кумрана было обнаружено в общей сложности 11 пещер, где хранились рукописи.

Учет свитков и их фрагментов выявил, что общее число рукописей — около 800. Немногим более 200 рукописей оказались копиями или отрывками из Еврейских Писаний. Другие представляют собой древнееврейские апокрифы и псевдоэпиграфы. (Апокрифы — это иудейские произведения, признающиеся Римско-католической церковью как часть библейского канона, но отвергаются иудеями и протестантами. Псевдоэпиграфы часто представлены в виде продолжения библейских отрывков, написанных якобы от лица какого-нибудь известного библейского персонажа.)

Некоторые свитки вызвали особый восторг у ученых, поскольку не были известны. В них даются объяснения иудейского закона, особых правил кумранской общины, литургические стихи, молитвы, а также эсхатологические труды об исполнении библейских пророчеств и последних днях человечества. Найдены также уникальные библейские комментарии — самые древние версии комментариев к текстам Библии, к стиху за стихом.

Подготовка и издание свитков Мертвого моря затянулись на два десятилетия. И вот в конце 2001 года была завершена наконец публикация Полного свода свитков. Этот труд составил 37 огромных томов.

В последующие годы, после того как были обнаружены свитки Мертвого моря, вышли в свет различные издания, из которых ученые всего мира могли подробно узнать о первых находках. Но множество фрагментов рукописей окутаны тайной.

Большой шаг вперед неожиданно был сделан в 1991 году. Сначала вышло в свет «Предварительное издание неопубликованных свитков Мертвого моря». Вскоре вышло факсимильное издание свитков Мертвого моря с фотографиями ранее неопубликованных свитков.

Эль Греко

1541, 1октября. На острове Крит, в городе Кандии (ныне Ираклион) в семье сборщика податей Теотокопулоса родился сын Доменикос, позднее прозванный Эль Греко. Сведения о семье и детстве великого художника весьма скудны; не все исследователи признают их достоверными. Тем не менее известно, что мальчика отдали в иконописную мастерскую, где за образцовую признавалась поздневизантийская манера. Предполагали, что Теотокопулосы были православными, но есть свидетельства, что семья принадлежала к римско-католической церкви.

В Средние века Крит был одним из центров византийской культуры, некоторое время принадлежал арабам, а с 1211 года перешел во владение Венецианской республики. Все, кто хотел преуспеть, уезжали с острова в Венецию. Так поступили и многие художники, в том числе и Доменикос.

1567. В Венеции Доменикос работает в мастерской Тициана, а может быть, и Тинторетто. Он знакомится с искусством, язык которого ему незнаком. Законы композиции, передача пространства и формы, работа с масляными красками, особенности венецианского колорита — постигаются им с поразительной быстротой. Он получает заказы на роспись по известным евангельским сюжетам — «Благовещение», «Изгнание торгующих из храма», «Благовещение».

1570. Отправляется в Рим. Он везет рекомендательное письмо кардиналу Фарнезе, в котором его представляют как одного из самых талантливых учеников Тициана. Кардинал поселяет молодого художника на своей вилле; к его услугам коллекция и библиотека кардинала. Здесь, на вилле, собираются знатоки античного искусства, теологи, поэты, художники — интеллектуальная элита Рима. Молодой провинциал не просто усваивал новые понятия, он увлекся философией, позднее стал автором нескольких философских сочинений.

1572. Избрание в римскую гильдию Святого Луки. Теперь Доменикос мог иметь свою мастерскую. Его покровителем и другом продолжает оставаться Фульвио Орсини, хранитель библиотеки и коллекции кардинала Фарнезе, знаток античности. По подсказке Орсини написано полотно «Мальчик, раздувающий огонь», поразившее всех мастерством и изысканностью.

1577. Уезжает в Испанию в надежде получить заказы при строительстве Эскориала. Некоторое время живет в Мадриде. Не получив достойного предложения, переезжает в Толедо. Здесь сразу же начинает работу над алтарными картинами для Толедского собора. Тихий, провинциальный Толедо, сохраняющий облик средневекового города, пришелся ему по душе. Он почувствовал себя в родной стихии; здесь можно было работать без оглядки на великих итальянцев. Манера Доменикоса изменяется. Конечно, он остается в системе барокко, но сказываются впитавшиеся с детства традиции византийской живописи, действует дух города, для которого вопросы веры господствовали над всеми другими, а зрелище пылающих костров аутодафе представлялось угодным богу.

1578. Увлекается молодой испанкой Херонимой де Куэвас. Их брак, скорее всего, был тайным. В этом году она родила сына, Хорхе Мануэля, которого художник горячо любил, сделал своим помощником.

1586–1588. Художник создает одну из самых известных своих картин «Погребение графа Оргаса» для приходской церкви Сан-Томе. По легенде, граф Оргас пожертвовал этой церкви большие сокровища, и во время его похорон спустившиеся с неба святые предали его тело погребению. Чудо совершается в присутствии монахов, толедских дворян. Среди изображенных в картине множество известных людей, в том числе и сам художник. Чуду на земле сопутствует чудо на небесах: Христос в окружении небесного воинства принимает из рук ангела душу усопшего. Характерная черта этой картины — стремительное, взмывающее движение в верхней, небесной, части картины и торжественный покой в нижней, земной. Смотреть эту необычную работу приезжали в Толедо из других городов и стран.

1580–1600. Время высокой творческой активности. Художник без устали создает изображения святых, алтарные ансамбли, растет его слава портретиста.

Алтарные композиции похожи на картины-колодцы: вытянутые в высоту, они пронизаны мощным вихревым движением вверх; пропорции фигур нарочито удлинены, грань между земным и небесным стирается. Впечатление ирреальности происходящего захватывает зрителя. Таковы «Крещение Христа», «Сошествие Святого Духа».

1600–1614. Мысли о приближающейся смерти накладывают трагическую печать на создания художника. Тема неотвратимой гибели воплощена в картине «Моление о чаше». В «Лаокооне» он преображает миф. Гибнущая Троя — это призрачный образ Толедо; античные герои-атлеты, изображенные на его фоне, повержены. Их тела бессильны, безжизненны, так же как и самый дух античности.

Но именно в эти годы художник пишет несколько изображений Богоматери, которые окрашены совершенно другими чувствами. «Вознесение Марии» — торжественный, исполненный света радостный хорал. «Поклонение пастухов» **(репродукция)** предназначалось для алтаря надгробной часовни художника. На темном ночном фоне Дева Мария с Младенцем на ослепительно белом куске холста, окруженная фигурами пастухов; в небе парят ангелы и херувимы. Корявые лица пастухов, застывшие в экстатическом восторге, и маленькая фигура Женщины, покорно и печально смотрящая на Младенца. Ее руки протянуты над Младенцем, защищая его. Руки пастухов — целая симфония: мольба, моление, восторг. Трогательная сцена вырывается из тьмы, побеждая ее. Несомненно, это лебединая песня художника. Еще художник успел написать «Вид Толедо» — пейзаж, исполненный космического характера.

1614, 7 апреля. Эль Греко скончался. Похоронен в толедской церкви, место погребения утеряно.

Вскоре после смерти великого художника забыли. Вспомнили через триста лет; в начале XX века его открыли, он стал «властителем дум». Его картины выкупают за бешеные деньги, устраиваются выставки, начинается культ Эль Греко. Александр Бенуа объяснил, почему это произошло: «Греко пленяет своеобразностью своих технических приемов, смелостью своих красок, а то и их странной скудостью, главным же образом, он нам близок в своем нежелании подчиняться каким-либо канонам и школьным формулам. Однако еще в большей степени Греко покоряет духовной стороной своего творчества, тем, что все оно пропитано каким-то внутренним горением, что оно по самому своему существу экстатично и как бы находится в непрестанном усилии вырваться из тисков простой жизненной прозы».

Л. Осипова

На «Фабрике мультфильмов»
(см. с. 12–13).
Фото Владимира Луповского